

шие иероглифы («косой крест» или «прямой крест») тоже имеют своё «время расцвета» и свои области распространения.

* * *

Перейдём к рассмотрению имеющихся в нашем распоряжении эпиграфических данных. Начнём с описания материалов V тыс. до н.э. (известное «прочитанное» письмо шанского времени относится к концу II тыс. до н.э.).

*«Но довольно, ты отвлекаешься,
читатель!
За мной!»*

М. А. Булгаков

I. РАННЕ-СРЕДНИЙ И СРЕДНИЙ НЕОЛИТ (первая половина VI — первая половина IV тыс. до н.э.)

1. Северная часть Нижней Янцзы

В IV — первой половине III тыс. до н.э. северная часть историко-культурной зоны Нижняя Янцзы, включающая земли Нижней Хуайхэ, является южным берегом «Древнего Пролива», который в то время всё ещё существовал на месте Великой китайской равнины. Жители этих районов занимались рисоводством, поддерживали оживлённые сухопутные и морские контакты с соседями. Они входили в сферу распространения важнейшего культового сосуда «корчаги-фляги с ручками-ушками», который, на наш взгляд, можно считать одним из важнейших «этно-керамических» признаков австрических народов. Он распространён в четырёх историко-культурных зонах: на Нижней, Средней Янцзы, Шаньдуне и даже на юге «Древнего Приморья», смыкавшегося с южным побережьем Древнего Пролива (*карта 1*).

1.1. Культура ранне-среднего неолита Хоуцзячжай-1 (5100–4900 гг. до н.э.) и её поздний вариант — культура среднего неолита Шуандунь (4500–3800 гг. до н.э.)

Самый ранний на настоящее время комплекс простых и сложных иероглифов геометрического характера, а также рисунков (пиктограмм), встречающихся как в одиночку, так и образующих сочетания («тексты»), обнаружен в области между Нижней Янцзы и Шаньдунем — в долине Нижней Хуайхэ на памятнике *Шуандунь* 双墩 (уезд Бэнбу 蚌埠, пров. Аньхой 安徽)⁷⁵. Этот памятник надёжно связан с давно известной археологической культурой Хоуцзячжай-1 и располагается недалеко от её эпонимного памятника. Находки на обоих памятниках, на наш взгляд, отражают ранние этапы развития письма и могут трактоваться как ранняя «письменность» (есть и расплывчатое определение «пред-письменность»). В описываемое время здесь жил один из аустрических народов: или предки вьетов (аустроазиаты), или, что не исключено, протоаустронезийцы.

Сам Шуандунь датируется очень ранним временем; самое позднее — началом VI — второй половиной V тыс. до н.э.

Об этом свидетельствуют:

1) керамический комплекс, который содержит сосуды, характерные для указанного времени, они все представлены на эпонимном памятнике хорошо изученной культуры Хоуцзячжай-1 (5200–4800 гг. до н.э.)⁷⁶, которая была распространена в тех же местах на несколько столетий ранее Шуандуня. На нём же были найдены пять сосудов со знаками все они встречаются и в Шуандуне (см. табл. 3).

2) радиоуглеродные датировки, полученные на памятнике Шуандунь (здесь и далее — некалиброванные): **4465±145, 4370±140,**

⁷⁵ Лю Дацзюнь. Цзуй гулао дэ Чжунго вэньцзы (Самое древнее китайское письмо) // Ши цзи цяо. 2006. № 10. С. 78. Впрочем, как и многие другие, автор этой статьи провёл прямую линию к шанскому письму, которое отстоит от Шуандуня на 3000 лет и принадлежит уже хуася (сино-тибетцам по языку). За пределами КНР специальные работы о шуандуньском письме нам пока неизвестны; есть отдельные упоминания у Yang Xiaoneng (см. выше).

⁷⁶ Бэнбу Шуандунь... С. 471.

4250±105, 4130±110, 3985±160 гг. до н.э.⁷⁷ Есть разрыв с верхней датой Хоуцзячжай–1, но, напомним, что степень раскопанности и разведанности здесь невелика.

Сначала рассмотрим более ранний и с небольшим числом находок памятник Хоуцзячжай–1, а затем подробно опишем относящийся, по-видимому к этой же культуре Шуандунь с его массовым материалом⁷⁸.

1. Памятник Хоуцзячжай

На эпонимном памятнике культуры Хоуцзячжай–1 (расположенном в нескольких километрах к юго-востоку от Шуандуня) на доныях того же типа сосуда (чаш на низком полом поддоне), что и в Шуандуне, обнаружено пять простых иероглифов (*табл. 2*).

Если бы не массовые находки Шуандуня, они могли бы восприниматься как некие знаки на керамике. Но сопоставление с Шуандунем не оставляет сомнения в том, что это ранний этап той же системы письма и та же ритуальная практика.

Иероглифы наносились на сосуды того же типа, что и в Шуандуне, а именно на дно чаши внутри кольца поддона — так, чтобы другие люди не могли увидеть надпись.

Все они имеют прямые аналоги в Шуандуне и принадлежат к одной знаковой системе. На сопоставительной таблице можно увидеть, что «не-шуандуньских» знаков среди них нет. Особенно важным свидетельством этого является сложный иероглиф «квадрат с вогнутыми сторонами» (*табл. 2, рис. 2*): в обоих случаях с правой стороны нанесена дополнительная линия.

⁷⁷ Динъюань сянь Хоуцзячжай синьши ци шидай ичжи фацзюэ цзяньбао (Краткое сообщение о раскопках на неолитическом памятнике Хоуцзячжай, уезд Динъюань) // *Вэнь яньцзю*. 1989. № 5. С. 161; *Кань Сюйхан*. Шилунь Хуайхэ лююй дэ Хоуцзячжай вэньхуа (Предварительное исследование культуры Хоуцзячжай в районе реки Хуайхэ) // *Чжунго каогу сюэхуэй ди цзю цы нянь хуэй луньвэнь цзи*. 1993. Пекин, 1997. С. 126; Бэнбу Шуандун... С. 414.

⁷⁸ Вопрос, является ли Шуандунь этапом культуры Хоуцзячжай–1 или должен быть выделен в отдельную культуру, окончательно не решён. Судя по керамике, орудиям труда из камня, Шуандунь близок к Хоуцзячжай–1 (ок. 5100–4900 гг. до н.э.), но, по радиоуглеродным датировкам, между ними существует разрыв в несколько столетий.

Остальные знаки — «крест» (табл. 2, рис. 1), «сетка», «окружность», «круг с насечками» (табл. 2, рис. 3–5) — также идентичны (последний знак есть и на памятнике Цзяху в верховьях Хуайхэ, см. ниже). В более позднем Шуандуне иероглифы 2 и 4 (табл. 2) даны в сочетаниях в составе «фраз» или «сложных» иероглифов, а в Хоуцзячжай они встретились в одиночку.

Таким образом, можно заключить, что у Шандуня был предшественник в этом же аграрном очаге на южном берегу Древнего Пролива. Из этого можно заключить, что система раннего иероглифического письма существовала несколько столетий, соответственно, развивалась и совершенствовалась.

2. Памятник Шуандунь⁷⁹

О памятнике. Шуандунь — это расположенная на мысу часть возвышающегося над долиной поселения среднего неолита. Раскопки проводились сначала в 1986 г., а затем были продолжены в 1991–1992 гг.

В результате мыс, часть обширной застроенной в древности естественной платформы, был раскопан почти весь (но не полностью; раскопана незначительная часть поселения площадью всего ок. 250 м²). Наш анализ плана памятника и схемы слоёв позволил прийти к выводу о наличии здесь в прошлом двух или трёх небольших холмиков, на которых, вероятнее всего, располагались культуры сооружения (святилища). Точнее пока сказать нельзя, поскольку позднее слой был срезан. Эти храмы существовали сравнительно долго, культурный слой достаточно толстый, до 2-х м.

В многочисленных слоях (их выявлено до 30) у подножия холмиков и были обнаружены орудия труда из камня и кости, а также большое число фрагментов парадных керамических сосудов с нанесёнными иероглифами (отдельные и в виде фраз из нескольких иероглифов).

Ниже кратко опишем этот уникальный массив, его детальное изучение — задача ближайшего будущего.

Всего было найдено 633 фрагмента и целых сосуда с надписями. Это очень большая концентрация материала (при мощности

⁷⁹ Бэнбу Шуандунь...

слоя не более 2 м). Надписи чёткие. Когда иероглиф один, он на разных носителях записан одинаково, но бóльшая часть текстов состоит из сочетаний 2–4 иероглифов, реже — 5–8.

Такое большое число надписей сопоставимо с находкой «библиотеки» небольших размеров в Передней Азии. Данные находки являются уникальным свидетельством ранних этапов зарождения письменности в Восточной Азии.

Поскольку подавляющее большинство надписей обнаружено у подножия холмиков, то их содержание, вероятнее всего, относится к записям не хозяйственного характера, а религиозного. Многие сосуды пережили «ритуальную смерть», а следов хозяйственной деятельности нет.

Надписи есть не во всех слоях. Так, например, они отсутствуют в самых нижних и верхних. Некоторые виды иероглифов тяготеют к одному из холмиков, мало того — к отдельным «линзам» в слое. Это позволяет, во-первых, фиксировать привязку определённых текстов к одному из храмов, а во-вторых, предположить, что схожие изображения находятся в том или ином слое, потому что в конкретное время люди обращались или к одним и тем же божествам, приходили к ним с какими-то похожими просьбами.

Иероглифы нанесены на внешнюю сторону дна жертвенных сосудов высокого качества, принадлежащих в основном к одной категории — чаше на низком поддоне, часто ангобированной, из тонко отмученной глины (*табл. 3, рис. 1*). Таким образом, когда та или иная чаша стояла вертикально, то текст надписи не был виден. В редких случаях надписывалась внутренняя сторона высоких конических поддонов, близких по форме к чашам (*табл. 3, рис. 2*). В первом случае надписи налагались друг на друга (см. ниже), во втором, благодаря тому, что плоскость внутренней поверхности поддона велика, запись оставалась без наложений, строчной.

В единичных случаях знаки иного характера наносились на видимую поверхность внешней стороны сосуда явно не ритуального, а хозяйственного характера (*табл. 3, рис. 3, 4*). Таким образом, когда текст предназначался для прочтения иными людьми, он записывался на другом типе сосудов линейно и на стенках. Но это

было нетипично — преобладали надписи на доньях чаш, которые были адресованы божествам⁸⁰.

Как видим, письмо было тесно связано с конкретным типом ритуальных сосудов. В большинстве случаев это парадная столовая керамика, судя по месту нахождения предназначенная для применения в обрядовых действиях, совершаемых в храмах, рядом с которыми они были обнаружены. Такая связь текста и носителя сохраняется и много тысячелетий спустя. На рубеже — II и I тыс. до н.э. в государстве Шан (ок. 1300–1027 гг. до н.э.) гадания правителя записываются на панцирях священных черепах, реже лопаточных костях крупных домашних животных, а в государстве Чжоу (1027–771 гг. до н.э.) обращения к духам предков — на внутренней стороне ритуальных сосудов из бронзы.

Также найдены два «штампика» пулевидной формы с иероглифами «окружность с насечками» и «две пересекающиеся под прямым углом прямые линии» («прямой крест»). Такие «штампика» объединяют весь южный берег Древнего Пролива, встречаются на памятнике Цзяху (см. ниже).

Сказанное о местонахождении надписей позволяет выдвинуть ряд гипотез:

1. Наша гипотеза появления слоёв такова: они возникли в результате очистки ботросов, т.е. ям, в которые складывали жертвенные сосуды (или их фрагменты) после того, как священнослужение с их участием было завершено. Очевидно, что многие сосуды были намеренно разбиты. Однако их не разбрасывали, многие впоследствии склеены.

2. Реконструируем ритуальный обряд: чаша, на дно которой нанесена надпись, была заполнена каким-либо ритуальным продуктом (скорее всего — напитком), который, по-видимому, приносили в многочисленных больших корчагах — «флягах с ручками-ушками» (табл. 3, рис. 5), после чего разливали в чаши.

Последующее раскалывание сосуда было предусмотрено ритуалом, он преднамеренно разбивался после священнослужения; об этом говорят просверленные в доньях некоторых чаш отверстия (табл. 3, рис.1–2), которые вели к разрушению сосудов (табл. 3,

⁸⁰ Сюй Дали. Бэньу Шуандунь синьши...

рис. 3). Очень многие донья разбиты пополам, что также указывает на ритуальное происхождение повреждений.

3. Можно предполагать сходство тематики надписей, обусловленное их посвятителем характером. Поскольку преобладают фразы, состоящие из неповторяющихся элементов, то, вероятнее всего, на доньях были написаны не имена отдельных божеств и не имена отдельных дарителей (хотя повторяемость некоторых знаков велика), а скорее обращение к божествам; не исключено, что с указанием их имени, названия приношения, названия рода или клана, который эти подношения совершал. Это был их индивидуальный контакт с божествами.

Скажем несколько слов и о технической стороне **нанесения надписи**. По характеру линий можно сделать вывод о том, что существовало несколько способов нанесения иероглифов на дно сосуда. Их как минимум четыре (*табл. 5*):

1. Большая часть надписей была процарапана острым стилем по высушенной глине до обжига или после — линии тонкие (*табл. 5, рис. 1*);

2. Надписи могли быть процарапаны и тупым стилем на высушенном сосуде до его обжига — линии более широкие (*табл. 5, рис. 2*);

3. Знаки могли также быть продавлены по мягкой глине до высушивания — линия широкая и «рыхлая» (*табл. 5, рис. 3*);

4. По мягкой же глине наносились, видимо, гончарами штампы, чаще всего в виде разнообразных «решёток», на которых никогда не прочерчивали иероглифы (*табл. 5, рис. 4*).

Типы текстов. Кроме местного типа письма один раз встречена надпись, предположительно схожая с иероглифами соседней историко-культурной зоны — Шаньдуном (*табл. 6*).

1. Шуандунское письмо. По месту нанесения можно разделить на две разновидности:

1.1. «сакральное» письмо — массовое, оно использовалось в записях на доньях чаш с низким поддоном и внутри высоких конических поддонов больших чаш (на плоскости поддона). Насчитывало ок. 350 иероглифов (*табл. 6, рис. 1–2*).

1.2. «профанное» письмо — встречается редко, но есть и вне Шуандуня. Надписи наносились на внешние стенки чаш другого типа (хозяйственных, а не ритуальных), под бортиком, т.е. могли

быть увидены со стороны (*табл. 6, рис. 3*). «Профанное письмо» (условно — «латинские буквы») встретится и позднее.

2. Одна надпись, сделана не обычными для Шуандуня геометрическими или пиктографическими знаками, а иероглифами из изогнутых линий (*табл. 6, рис. 4–5*). По-видимому, ближайшим аналогом можно считать надписи на костях крупных животных, обнаруженные на поселении *Юаньцзячжуан* (уезд Чанлэ на севере Шаньдуна)⁸¹. Использование чужой письменности на храмовом участке говорит о сложном культурном взаимодействии с соседями⁸².

Классификация иероглифов

Комплекс ранних знаков письма Шуандуня разнообразен, он предполагает наличие простых и сложных иероглифов. Большинство простых иероглифов встречается сравнительно часто, что подтверждает их принадлежность именно к знакам письма.

1. Односложные простые иероглифы:

- а) прямые линии (в том числе пересекающиеся, *см. табл. 7, 1а*);
- б) дуги (в том числе пересекающиеся, *см. табл. 7, 1б*).

Те и другие могут состоять из 1–4 линий. Они достаточно массовы.

2. Сложные иероглифы:

- а) закрытые фигуры: треугольники, квадраты, круги, смыкающиеся дуги и др. (*см. табл. 7, 2*).

Тоже достаточно массовы.

⁸¹ Эти надписи не имеют чёткой датировки, поскольку были найдены и собраны в яме (возможно, ботросе) антикваром-любителем. См.: *Лю Фэнцзюнь*. Чанлэ гукэ вэнь (Тексты, нацарапанные на костях, из уезда Чанлэ). Цзинань, 2008. Но наличие на Шуандуне близкого к ним иероглиф позволяет определить дату; раскопки вокруг ямы, судя по публикации, не производились.

⁸² Взаимодействие это сохранится и в будущем. Наличие на одном памятнике и местной, и «иноземной» (шаньдунской) письменностей — это явление, заставляющее вспомнить о наличии «билингвы» на памятнике Лунцочжуан, также расположенного в зоне контактов народов Нижней Янцзы и Шаньдуна. Ярким примером памятника, совместившего элементы двух культур: Лянчжу и Давэнькоу–2, является Хуатин (рубеж IV–III тыс. до н.э.). См.: 1987 нянь Цзянсу Синь-и Хуатин ичжи дэ фацзюэ (Раскопки на памятнике Хуатин уезда Синь-и, пров. Шаньдун) // *Вэнью*. 1990. № 2; Хуатин муди вэньхуа лянхэ сяньсян дэ фэньси (Анализ феномена культурного дуализма памятника Хуатин) // *Дунфан вэньхуа*. 2000. № 9.

3. *Смыкающиеся иероглифы без пресечений:*

а) два и более простых иероглифов: угол, крест с разветвлениями на концах, «лапки» и др. (см. табл. 8, 3а);

б) два и более сложных иероглифа (круг в круге, квадрат в квадрате, квадрат в круге и др.);

в) сочетания простых и сложных иероглифов: треугольник и прямая — «флаг» (см. табл. 8, 3в), квадрат с удвоенной линией одной из сторон (см. табл. 2), «рубка», четыре круга, круг с прямыми — «циферблат» (см. табл. 8, 3в).

4. Иероглифы-пиктограммы (см. табл. 9), изображающие животных («дом на сваях», «свинья», «рыба», «кошачий хищник», «лань» и др.). Они имеют варианты, но перепутать их нельзя. Наиболее стандартизированы — «свинья» и «рыба», и именно они часто дают сочетания с другими иероглифами во фразе. Это именно иероглифы («пиктограммы»), а не рисунки, поскольку, например, «свинья» часто рисовалась несколькими линиями; кроме того, они участвуют во фразах как «равноправные» их части, наряду с геометрическими иероглифами (табл. 10). Это явление встретится и позднее.

Фразы. Сочетания, обычно образованные путем наложения друг на друга в одной надписи иероглифов этих четырех групп. Почти всегда (кроме фраз только из двух иероглифов) — с пересечениями, в большинстве случаев — более двух (см. табл. 10 и 11).

Приведём некоторые количественные данные. Нами было произведено разделение одиночных иероглифов на простые и сложные (определение см. выше), а также мы попытались разложить фразы и тексты на исходные иероглифы (примеры фраз см. табл. 10 и 11).

	Одиночные иероглифы		Фразы (число иероглифов)							Неразложимые
	«простые»	«сложные»	2	3	4	5	6	7	8	
Всего	169	213	131	69	26	9	4	4	1	7
633	26,7%	33,6%	20,7%	11,0%	4,1%	1,4%	0,6%	0,6	0,1%	1,1%

Видов простых иероглифов по нашим наблюдениям меньше, чем сложных (26,7% и 33,6%).

Иероглифы образуют фразы — самая большая запись, по нашим наблюдениям, раскладывается на восемь отдельных иероглифов. Число иероглифов во фразе в массиве убывает. В приложении приведён пример разложения на шесть исходных знаков, каждый из которых встречается в одиночку или в других фразах (табл. 11). Есть фразы, неразложимые на составляющие (табл. 12).

Ещё одной особенностью данной иероглифики, которую можно отметить уже сейчас, является наличие своеобразных «вспомогательных» коротких линий, и примыкающих, и непримыкающих к иероглифу, которые, возможно, выполняли роль «диакритик»⁸³.

Особенности нанесения записи. Важнейшая особенность письма на доньях заключается в том, что иероглифы во фразе, если она короткая, процарапывались рядом в колонку или в строчку, а если она состояла из трёх и более знаков, — то путём наложения иероглифов друг на друга.

С одной стороны, такой способ записи явно вызван ограниченной площадью дна чаши. Ведь в редких случаях, когда надпись делалась на внутренней поверхности больших конических поддонов, употреблялось и строчное письмо. С другой стороны, следует принимать во внимание, что это ранняя письменность, зафиксированная на стадии формирования, поэтому многие приёмы и способы письма, которые будут выработаны в будущем, в то время ещё были неизвестны. Да и использование надписей в религиозной сфере явно накладывало свои ограничения: необходимо было жёстко придерживаться устоявшейся ритуальной практики.

Таким образом, важнейшие особенности шуандуньской письменности обусловлены тем, что писавший был вынужден наносить запись на ограниченной площади дна сосуда. Поскольку иероглифы не могли быть уменьшены в размерах, то при необходимости написать более четырёх иероглифов недостаток поверхности приводил к необходимости их преобразования. А окружность дна вела к тому, что одни и те же иероглифы во фразах и в одиночку могли записываться в центре, могли смещаться, а могли быть и у кромки поддона.

Такое мышление ограниченным пространством довлело над тем, и кто разрабатывал письменность Шуандуня. Возникла редкая в

⁸³ Авторы благодарят А. М. Карапетянца, который высказал эту идею.

других ранних письменностях проблема: оказавшись в тесноте, часть иероглифов видоизменялась по законам, которые нам пока неизвестны. Порядок же чтения знаков мог быть и неочевиден — это один из признаков архаичности письменности.

Тем не менее разделение фраз на иероглифы обычно несложно, тем более что самые массовые из них часто встречаются во фразах из одного иероглифа или во фразах из двух иероглифов, когда на дне чаши достаточно места. Последовательность наложения исходных иероглифов можно определить благодаря качественным цветным фотографиям, опубликованным в монографии, посвящённой раскопкам Шуандуня. Отмечено такое явление: в случае, если в тексте более трёх-четырёх знаков, и площади дна уже было недостаточно, то нередко следующий знак по какой-то причине не уменьшенный в размерах (будем помнить, что это ранняя письменность), перекрывая, разрушал часть предыдущего знака. Кроме того, при наложении иероглифы часто упрощались. Происходило это по некоторым законам, лишь часть из которых можно проследить на данном этапе исследования.

Наряду с «наложением» существовал и ещё один принцип записи текста: создание «сложных композиций из усечённых иероглифов». В отдельных случаях, видимо, когда текст предполагал большое число иероглифов, они с самого начала записывались не путём наложения (рискуя превратиться в беспорядочный набор линий), а образовывали сложную ассиметричную композицию, в которой можно отличить отдельные составляющие (*табл. 11*). Сейчас сложно вычленишь из неё и ещё сложнее восстановить их исходный облик. От фразы из нескольких иероглифов они отличаются тем, что написаны в один приём, при этом с исходные иероглифы явно подверглись «усечению». Возможно, поэтому появляются некоторые дополнительные знаки, связывающие исходные иероглифы в сложные высказывания. Понять этот принцип пока невозможно (в отличие от фраз), но существование его очевидно.

* * *

Итак, важность обнаружения массовых материалов Шуандуня в том, что в распоряжении специалистов появился очень широкий набор иероглифов простых (и составных, и единичных во фразах).

Такой крупный фактический материал позволяет работать с единичными находками в других местах: в случае сходства исследователь способен установить, имеет ли он дело с разного рода символами и тамгами или с иероглифами. Это исключительно важно, поскольку немассовые единичные знаки порой не имеют ярких признаков принадлежности к знакам письма.

Как видим, комплекс иероглифов и текстов из Шуандуня — это сложная система письма, которая предполагала наличие сравнительно большого набора простых и сложных иероглифов, существование разработанных ритуальных норм использования письменности, а также сложившихся и устойчивых способов нанесения их на ритуальные сосуды, определяла инструменты и технологии нанесения надписей.

Письменность развивалась в обществе, в котором уже было достаточно много грамотных людей, обязанных пройти процесс обучения, чтобы приобрести устойчивые навыки письма. В частности, они должны были уметь, опираясь на выработанные правила, наносить сложные сообщения, которые порой требовали преобразования исходной письменности.

3. Памятник Диншади

Раскопанный на небольшой площади памятник Диншади 丁沙地 расположен на Нижней Янцзы, к югу от Шуандуня, в районе г. Нанкин (уезд Цзюйжун 句容, пров. Цзянсу).

Судя по ряду изделий из камня и керамики, он существовал во второй половине VI — начале V тыс. до н.э. (т.е. в конце ранне-среднего и начале среднего неолита). Формы керамики сближают его с рассмотренными выше Хоуцзячжаем и Шуандунем: это крупные корчаги, горшки с налестями и уже упоминавшиеся корчаги-фляги с ручками-ушками. Среди изделий из камня необходимо отметить наличие характерного для западного и юго-западного побережья Древнего Пролива тёрочника вытянутой формы на четырех ножках (как в культурах Цзяху, Пэйлиган, Цышань 5500–4900 гг. до н.э.). Этот набор изделий позволяет достаточно точно датировать находки на Диншади концом VI — началом V тыс. до н.э.

Здесь было обнаружено 12 знаков на доньях чаш (изготовленных более грубо, чем на Шуандуне) и один «сакральный символ»

на стенке чаши (*табл. 13*), который примерно в то же время встречается на памятнике Средней Янцзы — Танцзяган (см. ниже)⁸⁴.

Наиболее массовыми знаками здесь являются типичные для среднего неолита «прямые кресты»: без круга (*табл. 13, рис. 1–3*) и в круге (*табл. 13, рис. 4–5*). Широко распространившихся в позднем неолите «косых крестов» ещё нет. Манера маркировать донья «прямыми крестами» сближает эти находки с артефактами из Шуандуня, где также имеются «прямые кресты», одиночные и во фразах.

Есть два сложных знака, которые явно связаны с шуандуньской «геометрической» письменностью: они имеют общие составляющие (*табл. 13, рис. 6–7*).

Первый таков: в центральной части дна расположен овал (две «смыкающихся дуги»), от которого отходят две линии: вниз по вертикали и («Т-образная») вверх по диагонали. Второй: в центре «треугольник», а снизу — прямая горизонтальная линия».

Описанные простые и сложные иероглифы сосуществуют в слое с чашами со сложным «сакральным символом», нанесённым краской на поверхность (*табл. 13, рис. 8*). Данный орнамент является одним из самых ранних, встреченных в Восточной Азии. Его ближайший предшественник, как уже было сказано, встречается на эпонимном памятнике культуры Танцзяган (4800–4300 гг. до н.э.), расположенном в исторически очень древнем и развитом аграрном очаге в бассейне р. Лишуй (западном притоке оз. Дунтинху, т.е. к югу от р. Янцзы). Он также связан с аустрическими народами и дал самую раннюю из известных земледельческих культур Восточной Азии — Пэнтоушань 1–2 (7200–7000 и 6500–5700 гг. до н.э.).

1.2. Культура Мацзябан (4400–3400 гг. до н.э.)

Памятники этой культуры распространены в районе оз. Тайху. Это наиболее ранняя культура, выделенная в восточной части Нижней Янцзы.

⁸⁴ У Жунцин. Цзянсу Цзюйжун Диншади ичжи шицзюэ цзуаньтань цзяньбао (Краткое сообщение о пробных раскопках на памятнике Диншади уезда Цзюйжун, пров. Цзянсу) // Дуннань вэньхуа. 1990. № 1.

1. Памятник Мяоцянь⁸⁵

Мяоцянь расположен к югу от оз. Тайху и к северо-востоку от знаменитого памятника Лянчжу на территории будущего царства Мо, которое возникнет здесь через тысячу лет⁸⁶. Памятник многослойный; данный сосуд, по мнению публикаторов, относится к культуре Мацзябан (см. табл. 14)⁸⁷.

Это пока единственный известный знак данной культуры («стрела»), относящийся, возможно, к традиции «геометрической» письменности Шуандуня, но не встречающийся там (рис. 1). Как и на Шуандуне, он нанесён на дно чаши на низком полом поддоне. Напоминает наконечник стрелы с коротким черешком и выгнутыми перьями. «Стрела» именно такой формы не случайна, она встретится здесь же на памятнике Пишань культуры Сунцзэ и в более поздние времена.

Интересно отметить, что «стрелы», как и «косоного креста» на Хуайхэ не было. Это свой иероглиф, характерный для востока Нижней Янцзы.

2. Юг «Древнего Приморья»

2.1. Культура Цзяху 2–3 (5300–4900 гг. до н.э.)⁸⁸

Наши представления о знаках ранне-среднего неолита будут неполны без привлечения материалов Цзяху 贾湖 (уезд Уян 舞阳, пров. Хэнань 河南), который принадлежит к кругу памятников, расположенных вдоль южного берега Древнего Пролива, в самой западной его части.

Памятник локализуется на самом юге историко-культурной зоны «Древнее Приморье» в отдельном «аграрном очаге», расположенном южнее «суншаньского» «аграрного очага» в верховьях северного притока Верхней Ханьшуй реки Хунхэ 洪河.

⁸⁵ Мяоцянь (Памятник Мяоцянь). Пекин, 2005.

⁸⁶ Чжэцзян Лянчжу Мяоцянь ичжи ди у, лю цы фацзюэ цзяньбао (Краткое сообщение о пятых и шестых раскопках памятника Мяоцянь у села Лянчжу, пров. Чжэцзян) // Вэньу. 2001. № 12.

⁸⁷ Мяоцянь... С. 178.

⁸⁸ Уян Цзяху (Памятник Цзяху в уезде У-ян). Т. 1–2. Пекин, 1999.

Жители памятника явно поддерживали связи с жителями Нижней Хуайхэ, но, судя по археологическим данным, наиболее интенсивными контакты были с соседями, носителями «южно-приморской» культуры Пэйлиган (5500–4900 гг. до н.э.). С Пэйлиганом среднее и позднее Цзяху сближается наличием корчаги-фляги с ручками-ушками и удлинённого тёрочника на четырёх ножках. С Хоуцзячжай и Шуандунем, где не обнаружены погребения, их роднят только корчаги-фляги. Это важные ритуальные, совершенные по форме предметы, имеющие этно-керамическую привязку. По нашему мнению, они могут считаться признаками австрических народов региона в раннем и ранне-среднем неолите. Во всех случаях они составляют важную часть погребального инвентаря.

Здесь найдено несколько неповторяющихся простых одиночных иероглифов разных периодов истории памятника, которые можно считать ранней письменностью. Отнести её можно к концу VI тыс. — началу V тыс. до н.э.

Ниже опишем разнообразные знаки на керамике, среди которых есть общие для южного побережья Древнего Пролива примеры письменности. В обобщающих работах их, как правило, не указывают, но они опубликованы в отдельной монографии (*табл. 15*)⁸⁹.

Описание памятника

Опираясь на существующие радиоуглеродные датировки, выделим три периода⁹⁰:

Первый: 6000–5600 гг. до н.э. (по калибр. датам: 7000–6600 гг. до н.э.);

Второй: 5200–5100 гг. до н.э. (по калибр. датам: 6600–6200 гг. до н.э.);

⁸⁹ Цветные фото даны по публикации: Хэнань Уян Цзяху Синьшици шидай ичжи ди эр чжи лю цы фацзюэ цзяньбао (Краткое сообщение о 2–6 сезонах раскопок на неолитическом памятнике Цзяху, уезда У-ян, пров. Хэнань) // Вэньу, 1989, № 01. С. 10. Чёрно-белые прорисовки сделаны по монографии: Уян Цзяху... Т. 1–2. Пекин, 1999.

⁹⁰ На нём получены следующие радиоуглеродные даты (некалиброванные): 1 период: **5970±150; 5611±125** гг. до н.э.; 2 период: **5187±128; 5155±122** гг. до н.э.; 3 период: **5067±131** гг. до н.э. См.: Хэнань Уян Цзяху Синьшици шидай ичжи ди эр чжи лю цы фацзюэ цзяньбао (Краткое сообщение о 2–6 сезонах раскопок на неолитическом памятнике Цзяху, уезда Уян, пров. Хэнань) // Вэньу. 1989. № 1. С. 14.

Третий: 5100–4900 гг. до н.э. (по калибр. датам: 6200–5800 гг. до н.э.)⁹¹.

Это ранний и ранне-средний неолит. Обратим внимание на то, что между первым и вторым периодами разрыв примерно в 400 лет (это подтверждается и анализом керамического комплекса). Второй и третий периоды синхронны описанным выше памятникам, а первый предшествует им. Таким образом, все они предшествуют по времени Шуандуню (4500–3800 гг. до н.э.), и только третий период может быть синхронизирован с Хоуцзячжай–1.

1. Памятник дал материал, который может быть отнесён к очень раннему времени — к первому (6000–5600 гг. до н.э.) и второму периоду (5200–5100 гг. до н.э.). В обоих случаях это знаки, нанесённые на внешнюю поверхность сосудов. Обратим внимание на то, что оба случая относятся ко времени более раннему, чем Хоуцзячжай–1 и Шуандунь, и не имеют других аналогов на этом памятнике. Оставим их пока без интерпретации, поскольку принадлежность той или иной хозяйственной ямы или могилы к конкретному слою на этом памятнике не всегда может быть прослежена точно.

Самым ранним являются «три параллельные линии» (*табл. 15, рис. 1*), нанесённые на внешнюю сторону тулова мелкой чаши, которая отнесена к первому периоду. Такой иероглиф характерен для традиции «геометрического» письма Шуандуня. А на тулове парадного кувшина с ручками-ушками второго периода встречается целая композиция из шести полых непересекающихся удлинённых дуг разной величины и разной пространственной ориентации (*табл. 15, рис. 2*). Отметим, что по стилю (назовём условно — «римские цифры») эта надпись также имеет аналоги на Шуанду-

⁹¹ В литературе, особенно обобщающего характера, указываются даты, полученные именно на основе калиброванных датировок, что значительно удревняет культуру Цзяху — до VII тыс. до н.э. (7000–5800 гг. до н.э.), относя её к раннему неолиту. Но в таком случае она выпадает из контекста смены этапов неолита Восточной Азии. С этим трудно согласиться и потому, что второй и третий периоды по керамическому материалу и каменной индустрии (в том числе здесь есть уже не раз упоминавшиеся тёрочки на четырёх маленьких ножках) точно синхронизируются с культурой Пэйлиган (5500–4900 гг. до н.э.), чьи памятники расположены несколько севернее Цзяху. См.: Уян Цзяху... т.1. С. 518.

не, давшем ряд образцов «профанного» письма, а, кроме того, напоминает текст на чаше более позднего памятника Бэйиньянъин, обнаруженной в слое, который может быть отнесён к позднему неолиту (3500–2500 гг. до н.э.).

Ко второму периоду также относится иероглиф «стрела» на нашивной бляшке круглой формы из кости (*табл. 15, рис. 3*). Это заставляет вспомнить о рассмотренном выше значительно более позднем знаке культуры Мацзябан (4400–3400 гг. до н.э.). Таким образом, если это именно «стрела», то перед нами первый случай использования данного знака. Впрочем, судя по прорисовке, это может быть и иной иероглиф, состоящий из сочетания двух дуг, давших «сложный» знак.

2. Для исследования особенно важны два иероглифа третьего периода (5100–4900 гг. до н.э.), который не только синхронен рассмотренному материалу из Хоуцзячжай-1 (5100–4900 гг. до н.э.), но и содержит известный и на Хоуцзячжай-1, и на Шуандуне иероглиф «окружность с насечками» — «солнце» (*табл. 15, рис. 4а-б*). В реконструированном сосуде он находится на внешней стороне верхней части тулова большого тарного сосуда (*табл. 15, рис. 4а*)⁹². Такое месторасположение на сосуде в будущем будет характерно для «социальных символов» ряда культур Шаньдуна и Средней Янцзы. Но в среднем неолите в Восточной Азии они не встречаются.

Сочетание двух иероглифов есть на дне плоскодонной чаши без венчика (*табл. 15, рис. 5*). Первый образован из трёх горизонтальных линий у поддона, к которым примыкают «штриховки». Это — сложный иероглиф (названный нами «дождь над морем»). В середине дна — ещё три прямые линии. По краям — выгнутые по контуру окружности поддона дуги. Все три иероглифа также есть и на Шуандуне. Исходя из существующих представлений о «геометрическом» письме, можно предположить, что это — «фраза».

Неясное. Вызывает некоторые сомнения принадлежность к письменности знаков, расположенных на дне ещё одного сосуда: это два параллельных ряда точек, один короче другого, которые, возможно, образуют незавершённый иероглиф «две параллельные

⁹² Заметим, что даже в такой профессионально изданной монографии допущена небрежность — протирка, фотография и рисунок не совпадают.

линии» (табл. 16, рис. 1). Также сомнительным является отдалённо напоминающий знак «окружность с насечками» из Шуандуня фрагмент некоего изделия неясной формы и неясного предназначения (табл. 16, рис. 2а-с).

3. Ещё один вид носителей надписей — глиняные изделия неясного назначения (табл. 17). Они напоминают ритуальные сосуды, характерные для юга Восточной Азии, — керамические изделия неправильной формы, часто на скошенной ножке (условно называемые «рюмкой»). В целом виде сохранился только один (табл. 17, рис. 1). В его верхней части нанесён иероглиф «ёлочка», встречающийся в Шуандуне, а затем и в позднем неолите (на памятниках культуры Сунцзэ).

На фрагментах этих же предметов видим штриховку из параллельных линий (табл. 17, рис. 4–6), а в двух случаях — две группы диагональных линий, соприкасающиеся одной стороной и расходящиеся в стороны (табл. 17, рис. 2, 3). Эти линии явно не являются декором. Они занимают часть поверхности изделия, насчитывают определённое число аккуратно процарапанных параллельных линий. Вероятнее всего, они также выполняли определённую коммуникативную роль.

«Сакральный символ». Ещё на одном керамическом изделии, по форме напоминающем катушку, нанесены «сакральные символы» в виде сочетания двух пар «лепестков», которые также встречаются в позднем неолите на Нижней Янцзы (табл. 18).

«Штампики». Очень важно, что здесь есть два «штампика» («печатки»), которые являются важнейшими свидетельствами наличия связей с памятниками круга Шуандуня (табл. 19). Первый — «прямой крест» (табл. 19, рис. 1). Время не определено. Второй — «Z-образный» знак с отдельной линией — относится ко второму периоду (табл. 19, рис. 2а и 2б), т.е. близок по времени к Хоуцзячжаем-1 (5100–4900 гг. до н.э.).

Хотя описанные знаки сравнительно просты, все они хорошо известны в текстах Шуандуня, где встречаются или отдельно, или в составе фраз. Это заставляет считать, что перед нами иероглифы, а не что-либо иное.

«Сакральные символы» на панцирях черепах. В специальной литературе, как правило, упоминаются только три знака на панци-

рях черепаха из погребений, которые и называют наиболее ранними свидетельствами зарождения письменности в Восточной Азии, а остальные знаки (на керамике) не упоминаются. Это легко объяснить: наличие черепаховых панцирей в качестве носителя вольно или невольно связывает их с надписями *цзягувэнь* на гадательных панцирях конца II тыс. до н.э. К тому же Цзяху расположено на юге «Древнего Приморья», т.е. значительно ближе к территории Шанского нома, чем районы Нижней Янцзы. На этом сходства заканчиваются. Это, вероятнее всего, «социальные символы», поскольку они имеют иной характер, отличный от иероглифов и других знаков на керамике, описанных выше (*табл. 21*).

Отметим, что керамические сосуды, рассмотренные выше, происходят из слоя и из хозяйственных ям, а «сакральные символы» на панцирях черепаха — из трёх могил, которые и по другим признакам отличаются от большинства погребений на памятнике (*см. табл. 20*). Панцири, положенные в эти погребения, явно использовались в сакральной сфере, возможно, для гаданий. В могилах 363, 327 — число панцирей 8, а в 233 — 6. Числа 8 и 6 явно неслучайны и были обусловлены обрядом.

Один знак на целом панцире (*табл. 20, рис. 1 — М344*) — на внешней стороне нижней части; два других — на фрагментах (*табл. 20, рис. 2 — М335, рис. 3 — М387*). Все они также отнесены ко второму периоду (5300–5100 гг. до н.э.). Все символы — простые и одиночные⁹³.

Первый знак только на первый взгляд напоминает «глаз» (с точки зрения шуандуньской графики, это «смыкающиеся непересекающиеся дуги, внутри которых размещена малая дуга»), но на Шуандуне такого знака нет. Знак, обнаруженный в погребении № 387 (*табл. 20, рис. 3*), нанесён на специально обтёсанную пластинку из панциря.

Приведём аргументы в пользу того, что они относятся к символам, а не к письменности. На подавляющем числе панцирей никаких знаков нет. Они не повторяются, все известные знаки различаются по форме и месту нанесения: у них нет постоянного места на

⁹³ Сравнивая фотографии и прорисовки, нельзя не обратить внимание на их расхождение.

панцире — они нанесены на разные стороны. В первом случае — на внешней стороне, во втором — на внутреннем; в третьем — на специально выточенном квадрате.

Таким образом, можно заключить, что нанесение знаков на панцири черепах в это время ещё не было типичным явлением, а, скорее, редким исключением. Эти знаки не были связаны с обрядом, и не требовались для его проведения — на результаты гадания на остальных шести или восьми парах панцирей они никак не влияли.

Итак, рассмотренные знаки — не письменность, и в этом отношении прямая связь с *цзягувэнь* (учитывая и временной разрыв), на наш взгляд, не обоснована. Тем не менее эти погребения с панцирями интересны тем, что это первая фиксация сакрализации и почитания черепахового панциря (целиком, хотя верх отделён от низа), ставшего известным археологам (*табл. 20, рис. 22*). Причём, почитание и верхней и нижней части. Судя по фотографиям, вместе с камнями они образовывали некое единство. Важный вывод, который можно сделать из анализа этих погребений, заключается в том, что панцирь был сакрализован раньше, чем стал покрываться знаками (в каждом из погребений — несколько панцирей, но знаки есть только на одном из них). Заметим, что на памятнике Нижней Янцзы Линцзятан (к западу от оз. Тайху) более поздней культуры Сунцзэ (3600–2600 гг. до н.э.) найдена нефритовая модель таких двух панцирей.

Всё сказанное позволяет сделать предположение, что погребения, вероятнее всего, жреческие.

3. Средняя Янцзы (IV тыс. до н.э.)

На Средней Янцзы центром наиболее интенсивного социального и хозяйственного развития являлся район к западу от оз. Дунтинху (долина р. Лицзыан — «лисяньский» «аграрный очаг»), который, как известно в настоящее время, был местом появления первой, наиболее ранней в истории Восточной Азии отдельной археологической культуры. Она получила название Пэнтоушань 1–2 (7200–7000 и 6500–5700 гг. до н.э.). Столь же динамичное развитие этому «аграрному очагу» было присуще не только в раннем неолите, но и в следующие периоды.

Ниже будут рассмотрены материалы среднего неолита, не давшего ранней письменности, но уже в этот период создавшего ряд «сакральных знаков» («восьмиконечную звезду» — впервые!), которые являются свидетельством формирования здесь сложных социальных структур. Свидетельства появления письменности встречаются в позднем неолите.

3.1. Культура Танцзяган (4800–4300 гг. до н.э.)

Рассмотрим материал эпонимного памятника Танцзяган 汤家岗 (уезд Аньсян 安乡, пров. Хунань 湖南), который дал сложный сакральный символ «восьмиконечная звезда»⁹⁴. Затем — ряда других соседних памятников, синхронных Танцзягану.

Танцзяган исключительно интересен наличием расписных чаш на низких широких поддонах, на одной из которых впервые появляется, и сразу в очень сложном исполнении, важнейший сакральный символ различных историко-культурных зон бассейна Янцзы — «восьмиконечная звезда» (табл. 23, рис. 1–2). Ещё на одной чаше есть уникальная «шестнадцатиконечная звезда» с очень богатой и разнообразной орнаментацией, которая более нигде не встречается. В центре обеих «звёзд» — «прямой крест» в разных модификациях. Этот символ нанесён на верхнюю сторону блюда парадной чаши на низком широком поддоне.

Обратим внимание на то, что на Нижней Янцзы и на Шаньдуне «восьмиконечная звезда» появится несколько позже: сначала в культуре позднего неолита Сунцзэ Нижней Янцзы, а затем в Давэнькоу-1 на Шаньдуне.

Наличие такого сложного символа в двух производных разновидностях может свидетельствовать о том, что именно здесь происходило его формирование, а вовне он вышел уже устоявшимся — в виде «восьмиконечной звезды».

На внешней стороне другой чаши нанесено изображение, которое, по-видимому, можно трактовать как личину божества, для неё

⁹⁴ Хунань гудай вэньхуа чутань (Начало исследования древних культур Хунани) // Каогу сюэхуй ди и цы няньхуй лунвэнь цзи, 1979. Пекин, 1980; Хунань Аньсянь Танцзяган синьшици шидай ичжи (Неолитический памятник Танцзяган в уезде Аньсянь пров. Хунань) // Каогу. 1982. № 4. С. 350.

характерно наличие двух больших глаз и отсутствие пасти (*табл. 23, рис. 3*).

2. Памятники этой культуры, Датан и Гаомяо, также дали изображения сложных сакральных и, возможно, социальных символов (*табл. 24*)⁹⁵.

Применительно к нашему исследованию огромное значение имеет наличие на фрагменте сосуда из Датана (в зоне декора на плечиках и нижней части горла) сложного «сакрального знака» — «креста из смыкающихся дуг», который встречался на Диншади (*табл. 24, рис. 1а-б*). На тулове того же сосуда есть уникальное для всего региона натуралистическое изображение шестивия двух существ, одно из них — нехищная птица с гребешком (справа), изображение второго не очень ясно, это может быть или грызун, или хищник семейства кошачьих (*табл. 24, рис. 1а*).

На памятниках Датан и Гаомяо, видимо, на доньях (!) сосудов также есть два стилизованных изображения голов божеств, столь характерных в III тыс. до н.э. для трёх периодов культуры Лянчжу на Нижней Янцзы (*табл. 24, рис. 2–3*). У них отсутствуют глаза, есть пасть с заметными клыками.

* * *

Рассмотренный материал заставляет обратить внимание на то, что «лисяньский» «аграрный очаг» — в рассматриваемое время наиболее развитый и древнейший на Средней Янцзы — дал самые ранние изображения «восьмиконечной звезды» и головы «божества». В последующие тысячелетия в позднем неолите также «звёзды» и головы других «божеств» станут во многом характеризовать Нижнюю Янцзы. По своему начальному потенциалу лисяньский очаг сопоставим с очагами Нижней Янцзы, но, видимо, ограниченность его площади не позволила его развитым и сложным обществам V–IV тыс. до н.э. перейти к этапу государственности столь же успешно, как на Нижней Янцзы с её колоссальными по площадям «аграрными очагами».

⁹⁵ Сянцзыян лююй юаньши вэньхуа чулунь (Начало исследования ранних культур бассейна реки Сянцзыян) // Наньфан вэнью. 1990. № 4.

4. Шаньдун

Среди надписей Шуандуня встречаются две, имеющие явные параллели с недатированными надписями на костях крупных животных, обнаруженными в северной части полуострова Шаньдун, на памятнике Юаньцзячжуан. Последние не имеют определённой датировки и в условиях отсутствия какого-либо археологического контекста не могут быть отнесены к конкретной культуре, но черты графического сходства очевидны. Поэтому вероятная дата этой письменности включает в себя даты Шуандуня — 4500–4000 гг. до н.э. Сначала рассмотрим их, а затем познакомимся с материалами уже выделенных культур: Бэйсинь и Дадуньцзы-1.

4.1. Культура не установлена

1. Памятник Юаньцзячжуан

Яма с костями крупных животных с надписями (предположительно — ботрос) была обнаружена местным собирателем предметов старины и одновременно археологом-любителем на памятнике Юаньцзячжуан 袁家庄 (уезд Чанлэ 昌乐, пров. Шаньдун) в северной части историко-культурной зоны Шаньдун. Впоследствии они обследовались антикваром и искусствоведом Лю Фэнцзюнем. Его заслуга в том, что он, увидев связь между знаками на кости и письменностью, собрал их и издал в виде отдельного альбома с качественными фотографиями. Но сведений о раскопках на этом памятнике нет — находки из сборов⁹⁶. Не будучи археологом, он тем не менее отнёс его к культуре Луншань — в современной периодизации к «позднему неолиту» (3500–2500 гг. до н.э.) и «энеолиту» (2500–1800 гг. до н.э.).

Можно согласиться с автором публикации и его консультантами в том, что находки — знаки письма. Если считать, что кости (лопатки, берцовые кости, как в Шан, а также нижние челюсти), обнаруженные в ботросе, принадлежали жертвенным животным, то

⁹⁶ Лю Фэнцзюнь. Чанлэ гукэ зънь (Тексты, нацарапанные на костях из уезда Чанлэ). Цзинань, 2008. С. 10–11.

нанесённые на них знаки (образующие сложные «тексты») также могли носить сакральный характер.

Для этой письменности характерен особый тип сочетания простых знаков — «приблизительный» (*табл. 25*); обнаружены десятки знаков и их сочетаний, для которых характерна особая графическая структура. В таблице приведены несколько иероглифов и «фраз» из них, а также сочетаний иероглифов, образующих сложную композицию.

Можно выделить как сравнительно простые сочетания линий, обычно изогнутых, так и сложные. Они имеют общие черты: состоят из изогнутых линий, каждая из которых имеет на всём протяжении разную толщину. Многим присущи прямые линии, отходящие от центра иероглифа. Например, на рис. 1 (*табл. 25*) в центре изображён эллипс, от которого в разные стороны отходят изогнутые «отростки», как будто «прорастающие» короткими изогнутыми линиями с несомкнутыми концами среди них.

Знаков много, и они сочетаются не путём прибавления и не путём наложения (как в Шуандуне), образуя не строчки и не колонки, а «пятна», в которых они как будто «сцепляются» друг с другом. В ходе такого сцепления отдельные иероглифы, видимо, по каким-то законам упрощались, образуя настолько причудливую вязь, что выделить отдельные составляющие сложно. Такая компоновка знаков более нигде не встречалась, все остальные типы письменности Восточной Азии построены по «обычным» правилам. Возможно, такое письмо и не было рассчитано на «полное понимание».

Точно датировать эти надписи на кости пока сложно. Наличие в Шуандуне двух очень схожих по форме иероглифов свидетельствует о глубокой древности самой этой традиции письма и предполагает отнесение его к тому же времени, т.е. к концу V — началу IV тыс. до н.э. Но есть и контрдовод. Памятник расположен на севере Шаньдуна, где в V тыс. до н.э. была распространена сравнительно простая деревенская культура Хоули (5500–4700 гг. до н.э.), достаточно изученная, чтобы ожидать от неё наличия письменности. Лишь позднее здесь была обнаружена группа городских памятников, объединённых названием «Чэнцзыя» и относимых порой к неолитической культуре Иньцзячэн (2500–1900 гг. до н.э.).

* * *

Итак, наряду с «геометрическо-пиктографической» традицией Шуандуня, в восточной части Восточной Азии могла существовать еще одна традиция письма. Назовём её традицией «коротких черт, имеющих сложную пространственную ориентацию». Благодаря этим надписям есть свидетельство того, что жители долины Хуайхэ поддерживали тесные контакты с жителями Шаньдуна.

Поскольку эволюция письма ведёт к увеличению доли простых знаков, которые легко выделяются в письменном сообщении, то не исключено, что именно подобный вид письма породил письменность, предполагавшую иероглифику, состоящую из сочетающихся, в основном изогнутых черт. Позднее их можно увидеть в энеолите Шаньдуна в «чистом» виде на правой стороне билингвы из Лунцючжуана.

4.2. *Культуры Бэйсинь (4100–3300 гг. до н.э.)*

1. *Памятник Ванъинь*

Памятник Ванъинь 王因 расположен в западной части Шаньдуна (в долине реки Сышуй 泗水, уезд Яньчжоу). Ему посвящена монография, авторы которой отнесли полученный материал к среднеэнеолитической культуре Бэйсинь (4100–3600 гг. до н.э.)⁹⁷.

Здесь обнаружена чаша с простым иероглифом — «две параллельные линии» в верхней части тулова (*табл. 26*), которые заставляют вспомнить «профанное» письмо Шуандуня, но это единственный пример здесь.

Второй знак — сложный. Его трудно однозначно классифицировать — вероятно, он близок к «сакральным символам». Он состоит из линий, которые покрывают некую часть изделия цилиндрической формы с отверстием. В левой стороне просматривается известный по Шуандуню знак «ветка». А вокруг отверстия расположены смыкающиеся под разными углами прямые линии, не образующие правильных геометрических фигур и симметричных композиций; с левой стороны от отверстия под вертикальными линиями проведена черта, а с правой стороны её нет и т.п.

⁹⁷ Шаньдун Ванъинь: Синьшици шидай ичжи фацзюэ баогао (Сообщение о раскопках на неолитическом памятнике Ванъинь, пров. Шаньдун). Пекин, 2000.

Всё это позволяет говорить о том, что этот комплекс линий не является декором, а, вероятнее всего, представляет собой некий сложный знак, который пока не поддается точной атрибуции. Мы не можем определённо сказать, является ли он каким-либо «символом» или относится к знаковой системе, которая выполняла функцию письменности. Визуально он сближается с иероглифами на «рюмках» из Цзяху (*табл. 17*), но отличия очевидны: здесь сочетание линий значительно сложнее — они разной длины и не все параллельны.

* * *

Находки на памятнике Ваньинь носят единичный характер, но важно зафиксировать, что как в северной, так и в западной части Шаньдуна — наиболее в будущем социально развитых областях этой историко-культурной зоны, на стыке V и IV тыс. до н.э. также существовали простые и сложные иероглифы, используемые для коммуникативных целей. В дальнейшем по мере продолжения археологических исследований и новых находок, возможно, будет складываться более четкая картина.

4.3. Культура Дадуньцзы-1 (3900–3700 гг. до н.э.)

1. Памятник Дадуньцзы-1

В конце среднего неолита наиболее развитым районом Шаньдуна выглядит обращённая к Нижней Янцзы и Великой Равнине его юго-западная часть.

1. Среди находок на эпонимном памятнике Дадуньцзы 大墩子 (уезд Писянь 丕县, пров. Цзянсу) особого внимания требуют пряслица (*табл. 27*). Эти изделия являются важными носителями знаков различного рода. В основном они притягивают к себе «сакральные символы», но поскольку, как можно предположить, между ними и знаками письма люди того времени еще не всегда проводили строгое различие, то пряслица могли служить и для нанесения одиночных иероглифов или «фраз» из них. Специфика пряслиц такова, что сложно судить, имеем ли мы дело с текстом или уже с «семантически-значимым орнаментом», в котором знаки письма отчасти утрачивают присущие им функции (коммуникативные) и приобретают новые функции (магические).

На первом пряслице — не совсем ясная композиция (*табл. 27, рис. 1*). Она требует детального рассмотрения, поскольку явно не является «недорисованной» звездой, а может быть разложена на составляющие, среди которых есть и иероглифы.

В нижней части видим иероглиф «песочные часы». Этот знак будет очень широко распространён в позднем неолите и в последующие периоды⁹⁸. Следует отметить, что от центра пересечения косых линий перпендикулярно отходит прямая (разделённая на две части), образуя, таким образом, целостный знак, который мы склонны считать знаком письменности — иероглифом. Действительно, такой вариант «песочных часов» не уникален. Он встретится в энеолите (2500–1800 гг. до н.э.), например, на памятнике самого юга Нижней Янцзы, Хаочуань (центральный Чжэцзян); причём, трижды. Для этого памятника «песочные часы» — очень «устойчивый» иероглиф.

В противоположном от центра секторе есть ещё один, «М-образный», иероглиф, который мы также склонны связать с письменностью, поскольку он встречается на эпонимном памятнике позднеолитической культуры Сунцзэ (3600–2600 гг. до н.э.) Нижней Янцзы.

Важно отметить, что это пряслице обнаружено в одном погребении (М30) вместе с одной из чаш (*табл. 27, рис. 2*); таким образом, они составляют единый ритуальный комплекс, функционирующий в одно время.

На втором пряслице — классическая «восьмиконечная звезда» (*табл. 27, рис. 2*) с дополнительными элементами, на которые эта «звезда» наложена — тремя сходящимися к центру непрямыми линиями, делящими окружность пряслица на три одинакового размера сегмента.

На третьем пряслице от центра отходят треугольники, образующие своего рода лучи «солнца» (*табл. 27, рис. 3*). В данном случае трактовка затруднительна: это может быть и сложный иероглиф

⁹⁸ Отметим, что в письменности конца II тыс. до н.э. — в шанской *цзягувэнь* — он примет устойчивое цифровое значение и будет обозначать цифру 5. Но у нас пока нет оснований полагать, что и несколько тысяч лет до этого, на рубеже V–IV тыс. до н.э., он имел такое же значение.

(как в Шуандуне), а может быть и «семантически-значимый орнамент».

2. Большой интерес представляют чаши двух видов с расписными орнаментами в виде различных «сакральных символов» и «семантизированных рисунков», которые образуют симметричный декор, равномерно покрывающий всю верхнюю поверхность тулова сосуда⁹⁹.

Есть две чаши: с венчиком (*табл. 27, рис. 1–2*) и без венчика (*табл. 27, рис. 3–4*), каждая из которых несёт на себе орнамент. Одна из чаш, с венчиком, несёт на себе один из наиболее значимых для описываемого времени «сакральных символов» — «восьмиконечную звезду». Другой «сакральный символ» — «цветок», лепестки которого соединяются и в центре, и на кончиках чёрными точками (заполненными темными окружностями небольшого диаметра). «Лепестки» — овальной формы, внутри них прочерчена либо одна, либо, реже, две полосы.

Одна чаша без венчика (*табл. 27, рис. 3*) покрыта орнаментом в виде «цветка» с лепестками и с композиционно значимыми чёрными точками; одна из них находится в центре и объединяет четыре лепестка, а остальные занимают иное место — они расположены не на кончиках лепестков, а посередине.

Вторая такая чаша несёт на себе наиболее сложный «семантически значимый орнамент», который мы условно назвали «распавшийся цветок». Лепестки в нём больше не образуют геометрически простой знак «цветок», а переходят в спирали, сохраняя симметрию (*табл. 27, рис. 4*). При этом композиционными центрами остаются чёрные точки.

3. В завершение обратим внимание на один из триподов (*табл. 29*), в верхней части тулова которого нанесены геометрические линии (прямые и дуги), вероятно, образующие фразу из четырех иероглифов. Прорисовка не очень ясная, поэтому высказывать определённые суждения о рисунке сложно. Едва ли это сложный «семантически-значимый орнамент», поскольку призна-

⁹⁹ Цзянсу Пэйсянь, Сыхучжэнь Дадуньцзы ичжи таньцзю баогао (Сообщение об исследовании памятника Дадуньцзы у посёлка Сыху в уезде Пэйсянь, пров. Цзянсу) // Каогу сюэбао. 1964. № 2.

ком последнего является симметричность и повторяемость элементов. Здесь же есть основания говорить о том, что это может быть или фраза или простой «семантически-значимый орнамент» (см. выше!). В данном случае композиционный центр образован двумя графически близкими знаками — «сомкнутыми дугами с дугой в центре», но различающимися по размерам: слева — две дуги, пересечённые тремя линиями, справа — четыре дуги, наложенные друг на друга.

2. Памятник Люлинь

Этот памятник, также как и Дадуныцзы, расположен на юго-западе историко-культурной зоны Шаньдун (уезд Писянь, пров. Цзянсу). Оба памятника относятся к одному времени, также как и средний период памятника Ваньинь¹⁰⁰. Для них характерны общие черты духовной культуры. Здесь есть чаша без венчика, которая также имеет орнамент «распавшийся цветок» (табл. 30). Отметим, что этот сакральный символ получит несколько позже широкое распространение на юге «Древнего Приморья» и на Средней Хуанхэ.

* * *

Итак, следы ранней письменности выявлены на берегах Древнего Пролива. Между ними много общего, их можно отнести к «геометрическому» письму — иероглифы Цзяху, Хоуцзячжай находят параллели в Шуандуне. В Цзяху есть сложный иероглиф «дождь над морем», «три параллельных линии», и, возможно, «профанное письмо» («римские цифры») на фляге из могилы М319, общей является и традиция использования «штампиков» с иероглифами.

Письменность в среднем неолите продолжается на Нижней Янцзы и после Шуандуня: есть два образца сочетаний этих иероглифов в Диншади, а на памятнике Мацзябан появилась «стрела», которой не было в Шуандуне.

На Шаньдуне на памятнике культуры Бэйсинь Ваньинь также встретились простые знаки — наружное «профанное письмо». Два

¹⁰⁰ Цзянсу Пэйсянь Люлинь синьши цишидай ичжи дицзы фацзюэ (Первые раскопки на неолитическом памятнике Люлинь в уезде Пэйсянь, пров. Цзянсу) // Каогу сюэбао. 1962. № 1.

иероглифа есть в Дадуньцзы — «песочные часы» на пряслице и «М-образный знак». В культуре Дадуньцзы, как и на Средней Янцзы, есть сакральные символы как собственные, так и имеющие широкое распространение. Это — «восьмиконечная звезда», которая также сближается с уже упомянутым памятником Танцзяган на Средней Янцзы. В будущем этот символ станет массовым на Нижней Янцзы (культура Сунцзэ) и постепенно войдёт в состав текста (средняя Лянчжу).

Рассмотренные выше знаки (иероглифы и «сакральные символы») позволяют чётче отделить иероглифы и символы от тамг. При их сопоставлении видно, что известные из обобщающих работ знаки, обнаруженные на памятниках культуры Баньпо-1 — Баньпо (4200–3500 гг. до н.э.) и Цзянчжай-1 (4100–3800 гг. до н.э.) Средней Хуанхэ (в долине Вэйхэ) к югу от Лёссового плато — являются именно тамгами ещё дописьменного общества (*табл. 31*).

Выводы

I. Как показало исследование, возникновение, развитие и распространение иероглифического письма в историческом регионе Восточная Азия — единый процесс, который начался с очень раннего времени, по меньшей мере со второй половины VI тыс. до н.э. Хорошо изученная шанская иероглифика *цзягувэнь* возникла во второй половине II тыс. до н.э. безусловно на основе уже существовавших письменностей (её непосредственный предшественник пока неизвестен).

Столь ранние даты позволяют сопоставлять процессы возникновения письменности в Восточной Азии с аналогичными процессами в западной части Старого Света («балканское письмо» и др.)¹⁰¹.

Одна из особенностей современного состояния изученности проблемы происхождения и развития ранних письменностей Восточной Азии заключается в том, что образцы письменностей на памятниках, кроме Шуандуня, малочисленны, но памятников сравнительно много. Поэтому, на наш взгляд, можно считать,

¹⁰¹ См.: *Иванов Вяч. Вс.* О древнебалканской письменности // *Иванов Вяч. Вс.* Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. VII. Кн. 1. М., 2010. С. 506–515.

что имеющаяся выборка вполне репрезентативна: она равномерно покрывает пространство и время. По числу памятников и по представленности их во времени это массовый материал, поэтому данных, чтобы начать научную реконструкцию картины происхождения, развития и распространения ранних письменностей, вполне достаточно.

Специфика современного восприятия истории развития древнейших письменностей Восточной Азии заключается в том, что она, по представлениям на сегодняшний день, начинается с огромной серии текстов и иероглифов на 633 доньях керамических сосудов (парадных чаш) и их фрагментах, найденных в храмовой части древнего городища, — памятника Шуандунь в низовьях Хуайхэ на берегу Древнего Пролива, между Нижней Янцзы и Шаньдуном. Уникальность материала из Шуандуня как храмового памятника заключается в том, что это беспримерный для древней Восточной Азии массив сакральных текстов на ритуальных сосудах, давший богатейший набор древнейших иероглифов в их различных сочетаниях. Благодаря этому появилась возможность строго отличать знаки письма от знаков других видов: сакральных и социальных символов и тамги — хозяйственных помет разного рода, не связанных с письмом.

Итак, первым крупным центром формирования ранней письменности Восточной Азии, согласно современным представлениям, является северная часть Нижней Янцзы. А в область её распространения в среднем неолите входят различные районы Нижней Янцзы, Шаньдуна, а в позднем — ещё и Средней Янцзы. Именно в этих историко-культурных зонах ранее всего возникли сложные социальные образования, на основе которых во второй половине III тыс. до н.э. возникла ранняя государственность. Население этих трёх историко-культурных зон, объединённое общими этническими корнями (аустрические народы), генотипом, элементами верований и материальной культуры, поддерживало между собой контакты и на «верхушечном» и на «низовом» уровнях (см. ниже). Больше самостоятельной письменности в эти два периода нигде не было.

В целом, именно Шуандунь (и его ближайшие предшественники, Хоуцзячжай и Цзяху) на сегодняшний день, вероятнее всего, и мо-

жет считаться источником иероглифики Восточной Азии — с него начинается путь к формированию шанской иероглифики и других форм письменностей. Большая часть этого пути, таким образом, была пройдена в среде не сино-тибетских народов, а в районах, населённых австрическими народами, и оттуда распространяясь в соседние зоны вместе с другими достижениями высокой культуры (нефритовые атрибуты власти и т.п.).

II. Такая древность Хоуцзячжая и Шуандуня заставляет поставить вопрос о том, насколько правомочно тесно увязывать возникновение письменности с возникновением государственности. И рассмотренный материал, и «балканская письменность» показывают: есть основания считать, что формирование письменности — процесс более длительный, чем представлялось ранее¹⁰². Всё сказанное позволяет допустить, что письменности возникали в догосударственный период. Может быть, появление «первичного государства» (термин Дьяконова, Якобсона), возникшего на основе собственного социального опыта (подобно шумерским номам), а не заимствованного извне, становится возможным в том числе благодаря тому, что в разных сферах общественной жизни уже существуют и функционируют сложившиеся формы письменности.

Если в догосударственный период письменность была «упрятана» прежде всего в сакральной сфере — её разработка была связана с потребностями ритуальной коммуникации с потусторонними силами, то с возникновением государства она выходит «наружу», ею пользуются все слои общества в целях управления в самых различных сферах: в хозяйственной (учёт товаров, долгов, урожаев и т.п.), юридической (указы, законы и т.п.), начинают записываться ранее передававшиеся устно генеалогии и династийные предания, вестись придворные хроники, которые сначала описывают ритуальные деяния правителей и лишь постепенно утверждаются в политической сфере, а именно, в борьбе за власть во всех её проявлениях.

¹⁰² Сейчас не вызывает сомнений, что письменности, как и другие фундаментальные явления культуры, не возникали спонтанно.

Известно, что высокая степень исследованности политической и социальной истории древних государств классического Востока прямо пропорциональна числу найденных и прочитанных эпиграфических документов. История древней Восточной Азии в V–II тыс. до н.э. описывается на основе археологических данных и в незначительной степени — по материалам традиционных поздних письменных источников, в которых сохранились мифы, легенды и предания. Реконструкция истории Восточной Азии по эпиграфическим материалам только начинается, это связано со всё более растущими коллекциями эпиграфического материала (шанскими надписями на костях и панцирях, чжоускими текстами на бронзовых изделиях, текстах на бамбуковых и деревянных планках периода Чжаньго и т.п.), которые всё шире начинают изучаться именно как исторические источники. Появятся ли в распоряжении историков-дальневосточников более ранние архивы древних эпиграфических текстов, хотя бы в небольшой степени сопоставимые с шумерскими или египетскими, пока неизвестно.

III. На основе изучения письменностей древней Западной Азии были выделены этапы их развития (охарактеризованные, например, И. М. Дьяконовым на примере шумерского языка)¹⁰³. Но материал Восточной Азии показывает, что предлагаемое обобщение не является универсальным — могли быть и иные пути развития раннего письма.

Специалисты по классическому Востоку пришли к выводу, что:

1. письменность начинается с попыток графической фиксации целых сообщений при помощи **пиктографических** надписей, состоящих из одной или нескольких рисуночных композиций; в них фиксировались основные элементы сообщения (обычно мирского, а не сакрального характера).

2. появление письменности связано с потребностями хозяйственного развития, в частности, с учетом экономической деятельности храмов¹⁰⁴.

¹⁰³ И. М. Дьяконов в 1967 г. описал 11 языков и письменностей запада Древнего Востока. См.: Дьяконов И. М. Языки древней Передней Азии. М., 1967.

¹⁰⁴ Подробнее см. Дьяконов И. М. Города-государства Шумера // История Древнего мира. Ранняя древность. М., 1982. С. 52.

Анализируя письменности южной части Восточной Азии (бассейна Янцзы), мы приходим к выводу, что нельзя возводить все изветные формы письма, включая иероглифическое, только к рисуночному письму¹⁰⁵. Наиболее ранняя из известных систем письма здесь даёт иную картину. В частности, в ней пиктограммы составляют меньшую часть. Большинство иероглифов образовано из геометрических фигур: прямых, дуг, треугольников, окружностей и их сочетаний.

Предположение о том, что письменности зарождаются и развиваются в сакральной сфере, представляется для Восточной Азии более вероятным. В хозяйственной сфере в Восточной Азии они используются в сокращённом (урезанном) и упрощённом виде. Говоря об этом, мы имеем в виду не сферу сохранения священных текстов (которые передавались устно), а нечто иное, на стыке с хозяйственной деятельностью, например, надписывание подношений божествам или храму т.п.

Специфика восточноазиатских древних письменностей заключается в том, что, в отличие от классического Востока, длинные тексты (более 10 знаков) пока редки; кроме Шуандуня нет крупных массовых находок текстов — известные надписи носят единичный характер. Здесь многое обусловлено и материалом. До второй половины I тыс. до н.э. здесь не сложилась традиция изготовления каменных стелл с надписями. С другой стороны, нельзя исключить, что рано стали писать на недолговечных материалах, например на бамбуковых планках. В Западной Азии, напротив, прежде чем распространились папирус, а затем пергамент и прочие материалы, долго писали на вечных материалах (обжигалась глина в Месопотамии и в Восточном Средиземноморье, камень и штукатурка в погребениях в Египте и др.)¹⁰⁶.

IV. Межэтнические связи и проблема распространения письменности. Анализ возникновения и распространения ранних пись-

¹⁰⁵ И. Гельб писал: «Всякое письмо является в самой своей основе рисуночным, изобразительным по происхождению». Эту максиму принять сложно. См.: *Гельб И.* Опыт изучения письма... С. 318.

¹⁰⁶ *Деотик Д. В.* Библиейская археология и древнейшая истории Святой земли. М., 2009. С. 125–127, 164–165, 197.

менностей позволил сделать ряд важных для изучения истории Восточной Азии наблюдений.

Одним из критериев выделения историко-культурных зон Восточной Азии были специфические характеристики отдельных изделий, прежде всего, керамических сосудов. Было замечено, что в различных археологических культурах различных историко-культурных зон могут быть найдены похожие изделия и явления. Анализ материала показал, что связи между зонами реализовывались изначально в ритуальной сфере и поддерживались верхами обществ.

Сначала контакты были сопряжены с распространением сакральной керамики и сакральных изображений на отдельных категориях керамики. Например, в самое раннее время (VI — начале V тыс. до н.э.) такие контакты зафиксированы по тёрочникам и корчагам-флягам с ручками-ушками. Ещё один пример — связь между Танцзяганом (Средней Янцзы) и Диншади (Нижней Янцзы) по одному из самых ранних из известных в настоящее время «сакральных знаков» Восточной Азии — «кресту из двух сомкнутых дуг» («из двух линз»). Последующее распространение письменности в различных зонах заставляет вспомнить такое явление, как распространение сакрально значимых, социально престижных предметов, например, изделий из нефрита: наверший жезлов (*цунюв*) и «двузубых» клевцов на рубеже III и II тыс. до н.э.

Все эти обстоятельства наводят на мысль о том, что нужно различать два вида связей между проживающими там этносами: 1. «верхушечными» — между верхами общества; 2. «общими» — между обществами в целом.

И те, и другие связи в Восточной Азии очень древние. Но инфраструктура контактов в «верхах» и в «низах» обществ разная. Вверху она гораздо интенсивнее и охватывает большие территории. Эти связи между «верхами» общества не есть прямая производная от интенсивности связей между «низами». Иными словами, связи на низовом уровне могут едва просматриваться или вообще отсутствовать, а между элитами быть совершенно очевидными. Верхушечные связи — это особое явление. Например, распространение нефритовых наверший жезлов-*цунюв* из Нижней Янцзы на Среднюю Хуанхэ во второй половине II тыс. до н.э. не есть

производная очень слабых контактов между народами в это время (как христианство в Британии VI–VII вв. не было производной от связей между ее жителями и греками). Число предметов, иллюстрирующих контакт между «верхами», с неизбежностью меньше, чем число таковых для контактов между «низями». Наиболее яркие примеры: нефритовые двузубые клевцы, «сакральные символы» Шаньдуна и Нижней Янцзы (Дадуньцзы–2; Суньцэ и др.) и «социальные символы» Шаньдуна и Средней Янцзы (Давэнькоу–2; Шицзяхэ).

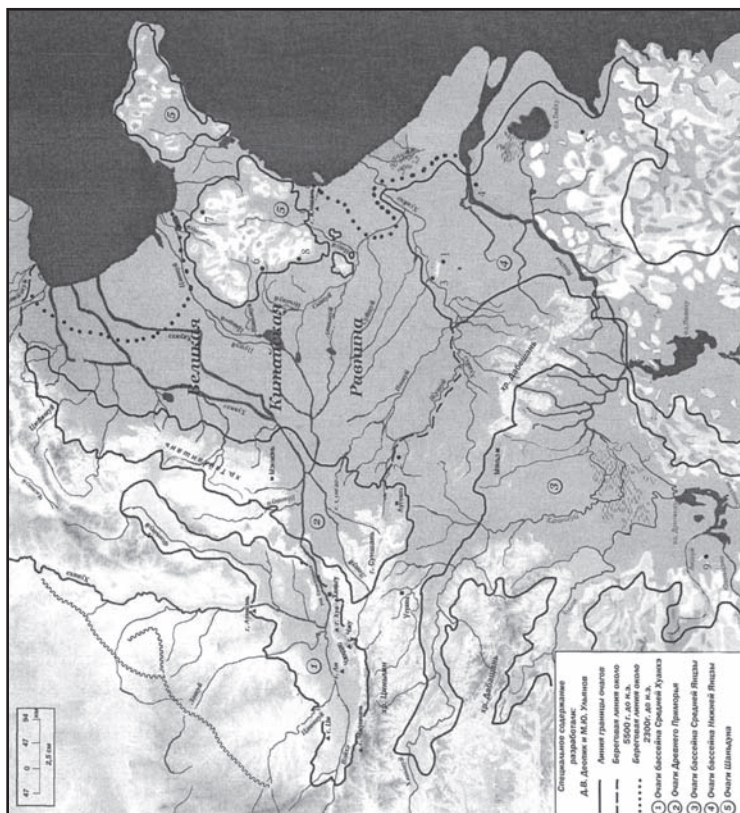
Таким образом, письменности и сакральные предметы в одно время могут быть представлены в обществах соседних и близких, а могут быть — и в отдалённых и этнически чуждых. Средняя длительность контактов этих двух типов может различаться. Между верхами обществ они могут длиться дольше, быть гораздо интенсивнее и охватывать большие территории.

* * *

Таковы сведения о самых ранних письменностях в историческом регионе Восточная Азия. Раскопанных памятников этого времени еще мало, явно не докопан и сам Шуандунь. Таким образом, возникновение письменности «весьма вероятно» следует отнести к рубежу VI–V тыс. до н.э. Она продолжала развиваться на своей «родине» (на Нижней Янцзы) и в середине V–IV тыс. до н.э. Дальнейшее развитие и распространение письменности продолжается в позднем неолите (середина IV — середина III тыс. до н.э.), когда оно шло уже не только на Нижней Янцзы и Шаньдуне, но и на Средней Янцзы.

Именно Шуандунь на сегодняшний день, вероятнее всего, и может считаться источником иероглифики Восточной Азии: с него начинается путь к формированию шанской иероглифики и других форм письменностей. Большая часть этого пути была пройдена в среде не сино-тибетских народов. Несколько родственных видов письма в Восточной Азии развивались на большом, сложно районированном пространстве историко-культурных зон Нижняя Янцзы, Шаньдун, юг «Древнего Приморья», заселённых аустрическими народами, говорящими на близких языках, откуда они и распространились в соседние зоны.

Карта 1. Памятники, упомянутые в статье (конец VI — первая половина IV тыс. до н.э.)

Памятники, на которых обнаружена письменность:

1. Хоуцзяжэтай
2. Цзяху
3. Шуандунь
4. Диншадэ
5. Мяоцян
6. Ваньинь
7. Юаньцзяжунан
8. Далуныцзы-1, Люинь

Другие памятники:

9. Танцзяган

Антропологические реконструкции № 1.

Реконструкции облика носителей культуры Цзяху¹ и Мацзябан (?)²

Южная часть Древнего Приморья	Нижняя Янцзы
Памятник Цзяху (уезд Уян), 5300–4900 гг. до н.э.	Памятник Саньсин 三星 (уезд Чанчжоу), ок. 4000 г. до н.э.
	
Цв. Фото. С. 45	

Рис. 2

¹ Уян Цзяху (Памятник Цзяху в уезде Уян). Т. 1–2. Пекин, 1999.

² <http://news.qq.com/a/20071118/000575.htm>

Таблица № 1.

**Археологические памятники, давшие тексты и знаки письменности
(предварительный список)¹**

№	Культура, дата (гг. до н.э.)	Историко- культурная зона	Географическое расположение (аграрный очаг)	Памятник, дата	Число предметов с текстом	Место нанесения надписи	Год первой публикации (обнаружения)
Ранне-средний НЕОЛИТ							
1	Хоуцзячай-1 (5200–4800)	Нижняя Янцзы	Нижняя Хуайхэ	Хоуцзячай	6	Донья чаш на низком поддоне	1989
2	Цзяху 2–3 (5300–4900)	Древнее Приморье		Цзяху	6	панцири черепах и фрагменты сосудов, штампы	1999
СРЕДНИЙ НЕОЛИТ							
3	Шуандунь (4500– 3800)	Нижняя Янцзы	Нижняя Хуайхэ	Шуандунь	633	Донья чаш на низком поддоне: внутренней и внешней стороне поддонов чаш на среднем и высоком поддоне	1989
4	Не установлено	Нижняя Янцзы	в районе г. Нанкин	Диншадзи	2	Донья чаш на низком поддоне	1990
5	Мацябан (4400– 3400)	Нижняя Янцзы	к югу от оз. Тайху	Мяоцянь	1	Дно чаши	2005

¹ Данный список не претендует на абсолютную полноту, по мере проведения исследования он будет пополняться.

Продолжение табл. 1

№	Культура, дата (гг. до н.э.)	Историко-культурная зона	Географическое расположение (аграрный очаг)	Памятник, дата	Число предметов с текстом	Место нанесения надписи	Год первой публикации (обнаружения)
6	Не установлено	Шаньдун (север)	к северу от гор Тайшань (у. Чанло)	Юаньцзя-чжуан (возможно, из богроса)	73	На костях, есть аналוגи Шуньдуня. Похоже письмо встречается в долине р. Вэйхэ	2008
7	Бэйсинь (4100–3300)	Шаньдун (запад)	В долине реки Сышуй (у. Янчжоу)	Ваньинь	1	Верхняя часть тулова чаши	2000
8	Дадуньцзы–1 (3900–3700)	Шаньдун (юго-запад)		Дадуньцзы	2	Пряслице, тулово трипода	1964
ПОЗДНИЙ НЕОЛИТ							
9	Сунцэ (3400–2500)	Нижняя Янцзы	К востоку от оз. Тайху	Сунцэ	5	Дно кубка, ножка трипода, верхняя часть тулова чаши на высоком полом поддоне, триподов,	1962, 1987
10		Нижняя Янцзы	К востоку от оз. Тайху	Пишань	4	Донья кубков, ножка триподов	2006
11		Нижняя Янцзы	К востоку от оз. Тайху	Наньхайбан	16	Ножки трипода, донья горшков, отогнутый венчик трипода, верхняя часть тулова горшка, крышки триподов, внешняя сторона поддона кубка, внутренняя Поверхность чаши на высоком поддоне, ручка парадной кружки	2005
12	Лянчжу, ранний период (3300–2700)	Нижняя Янцзы	к югу от оз. Тайху	Мяоцзянь	1	Дно чаши	2005

Продолжение табл. 1

№	Культура, дата (гг. до н.э.)	Историко-культурная зона	Географическое расположение (аграрный очаг)	Памятник, дата	Число предметов с текстом	Место нанесения надписи	Год первой публикации (обнаружения)
13	Лянчжу, средний период (2700–2400)	Нижняя Янцзы	к северо-востоку от оз. Тайху	Чэнху	1	Сакральный символ и три знака письма на тулове парадного сосуда	1974
14		Нижняя Янцзы	к югу от оз. Тайху	Мяоцзянь	1	Дно чаши	2005
15		Нижняя Янцзы	к востоку от оз. Тайху	Мацяо	3	На ножка трипода, на ручке сосуда	2002
16		Нижняя Янцзы	Район г. Нанкин — к западу от оз. Тайху	Бэйиньяньгин	2	Верхняя часть тулова чаши	1993
17		Нижняя Янцзы	Верхняя Хуайхэ	Шачжун	7	Донья чаш	1981
18	Синхронен Даси 1–2 (4400–3800, 3900–3300)	Средняя Янцзы (юго-запад)	Лисяньский аграрный очаг (к югу от оз. Дунтинху)	Чэнтоушань	11	Донья и тулово различных сосудов, по-верхности чаш, пряслища	2007
19	Синхронен Цюйцзялин (3100–2200)	Средняя Янцзы (юго-запад)	Лисяньский аграрный очаг (к югу от оз. Дунтинху)	Чэнтоушань	9	Поверхность тулова сосудов и высокых, низких поддонов чаш, донья	2007
20	Собственно Цюйцзялин (3100–2200)	Средняя Янцзы (центр)		Дэнцзявань	4	Донья чаш	2003
ЗНЕОЛИТ							
21	Лянчжу, поздний период (2300–1900)	Нижняя Янцзы	к югу от оз. Тайху	Лянчжу	1	Стенка поддона парадного сосуда	музейная коллекция
22				Лянчжу	1	На верхней кромке венчика большой вытянутой чаши	1937

Продолжение табл. 1

№	Культура, дата (гг. до н.э.)	Историко-культурная зона	Географическое расположение (аграрный очаг)	Памятник, дата	Число предметов с текстом	Место нанесения надписи	Год первой публикации (обнаружения)
23				Лянчжу (?)	2	Навершие нефритового жезла-цун	музейная коллекция
24				Лянчжу	5	На тулове	1938
25				Баньцзяшань	7	На тулове	2007
26				Пиньбао	12	На тулове, на высоких поддонах, на чашах	2004
27				Мяоцян	6	Ножка трипода, крышка, донья	2005
28			К западу от оз. Тайху	Мацяо	7	на дне кружки, на тулове	1990
29				Сыцян	1	На тулове	2002
30				Гуанфулинь	1	На дне	2002
31			В центральной части пров. Чжэцзян	Хаочуань	20	На дне, на тулове, на высоком поддоне, на венчике, на чаше	2001
32	Иньцзячэн (2500–1900), группа памятников Чэнцзяя	Шаньдун (у Цзоупин)	к северу от гор Тайшань	Дингунцунь (ок. 2600–2200 гг. до н.э.)	1	Остракон в виде перевернутой трапедии	1993
РАННЯЯ БРОНЗА							
33	Юаши (1900–1600)	Шаньдун	на востоке п-ва Шаньдун, к востоку от равнины Цзяолай, около г. Лайян	Цянхэцзянь	1	На сосуде	1984

Продолжение табл. 1

№	Культура, дата (гг. до н.э.)	Историко- культурная зона	Географическое расположение (аграрный очаг)	Памятник, дата	Число предметов с текстом	Место нанесения надписи	Год первой публикации (обнаружения)
34	Не установлено	Нижняя Янцзы	нижняя часть долины Хуайхэ	Лунцюнжуан	1	Остракон — билингва («словарь»)	1983
35	«пред-Мацяо» (Гуаифудин) (1300–1600)	Нижняя Янцзы	к югу от г. Шанхай	Тинлинь	1	Внутри большой вытянутой чаши	1997
36	Мацяо (1600–1300)	Нижняя Янцзы (восток)	памятник к востоку от оз. Тайху	Мацяо	125	Донья; венчик сосуда	1978
37				Чашань	7		1997
38	Бэйиньяньин 2 и 3 (ок. 1600– 1100)	Нижняя Янцзы	к югу от г. Нанкин	Бэйиньяньин	3	Текст на керамической «таблетке»	1993
39	Учен (1600–1300)	Нижняя Янцзы (запад)	памятник к югу от оз. Гюанху	Учен	4	фрагменты керамических сосудов	1975
40				Синьянь	25	фрагменты керамических сосудов	1991 (раскоп 1989)
41	Не установлено (ок. 1600–1400)	Средняя Янцзы	в западной части ущелья Санься	Люпиньси (у Цзыгуи),	12 знаков	Донья	2000
42		Средняя Янцзы	на выходе Янцзы из ущелья Санься	Янцзюань (у Ичан)	64	Донья и тулово	1984
43		Средняя Янцзы	на выходе Янцзы из ущелья Санься	Циншуйтан (у Ичан)	4	Донья и тулово	1998
44	Эрлитю-2 (ок. 1800–1700)	Древнее Приморье (юг)	Лошуйский очаг	Эрлитю	1	Чаша	1987

Окончание табл. 1

№	Культура, дата (гг. до н.э.)	Историко- культурная зона	Географическое расположение (аграрный очаг)	Памятник, дата	Число предметов с текстом	Место нанесения надписи	Год первой публикации (обнаружения)
45	Эрлиitou-3 (ок. 1700–1500 гг. до н.э.)	Древнее Приморье (юг)	Лошуйский очаг	Эрлиitou	22	Тулово сосуда	1985 1999
46	Эрлиitou-4 (ок. 1500–1300)	Древнее Приморье (юг)	Лошуйский очаг	Эрлиitou	24	Тулово сосуда	1965 1999
СРЕДНЯЯ БРОНЗА							
47	«пост-Мацяо» (1400–1000)	Нижняя Янцзы	к югу от оз. Тайху	Пишань	1	Надпись на внешней стороне высокого поддона	2006 (раскопки 2004)
48	«пост-Учэн» (1100–800)	Нижняя Янцзы (запад)	к югу от оз. Поянху	Чэньцзя	1	Надпись на тулове парадного сосуда	2003
49	Не установлено	Средняя Янцзы	Верхней Ханьшуй	Цзыцин	1	На тулове и дне па- радного кубка	1983
50	Эрлиган (ок. 1400–1300)	Древнее Приморье (юг)	Суншаньский очаг	Эрлиган	18	На тулове хозяйст- венных (?) сосудов	1959
51		Древнее Приморье (север)		Гаочэн тайси-1	38	На тулове сосуда	1985

Таблица № 2
 Знаки письма культуры Хоуцзячжай-1 (в сопоставлении с Шундунем)

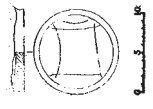
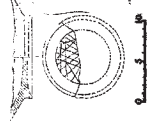

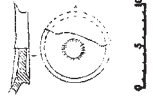
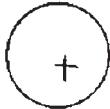
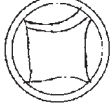
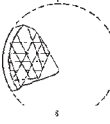
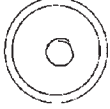

	1	2	3	4	5
Хоуцзячжай	крест 	Квадрат с вогнутыми стенками 	Прочерченная сетка 	окружность 	Круг с насечками
Шундунь					Штамп-«пулька»
		Этот знак во фразе 			

Таблица 3

Важнейшие категории сосудов Шуандуня¹

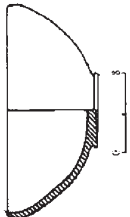
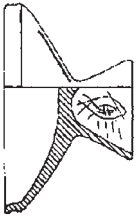

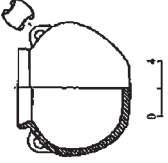

1		2		3		4		5	
	С. 82		С. 328		С. 57		С. 50		С. 73

Таблица 4

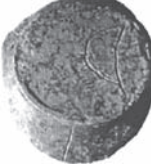

Предполагаемые следы ритуального разбивания доньев чаш²

1	2	3
		
Цв. фото с. 32	Цв. фото с. 32	Цв. фото с. 33

¹ Бэнбу Шуандунь, Синьши цзи шидай ичжи фанцзюэ баогао (Памятник Шуандунь, Доклад о раскопках на неолитическом памятнике). Пекин, 2008.

² Там же.

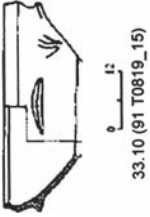

Таблица 5
Способы нанесение иероглифов и штампов на донья сосудов¹

1	2	3	4
			
Цв. фото с.	Цв. фото с. 38	Цв. фото с. 33	Цв. фото с. 52
			
Цв. фото с. 69	Цв. фото с. 38	Цв. фото с. 38	Цв. фото с. 43
			
Цв. фото с. 71	Цв. фото с. 75	Цв. фото с. 60	Цв. фото с. 43

¹ Бэнбу Шуандунь, Синьши ци шидай ичжи фацзюэ баогао (Памятник Шуандунь, Доклад о раскопках на неолитическом памятнике). Пекин, 2008.

Таблица 6

Типы надписей Шуандуня (4500–3800 гг.до н.э.)

1	2	3	4	5
<p>1.1. Сакральное письмо: На дне чаш с низким полым поддоном</p> 	<p>1.2. Сакральное письмо: на внутренней плоскости высокого поддона</p> 	<p>2. «Профанное» горизонтальное письмо на наружной поверхности</p> 	<p>3. Письмо похожее на Юаньцяжжуан (уезд Чан-ля, сев. Шаньдун) на дне чаш с низким полым поддоном</p> 	<p>Иероглифы на кости из Юаньцяжжуан</p>
		 <p>33.10 (91 T0819_15)</p>		

Продолжение табл. 6

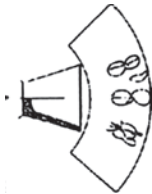

1		
2		
3		
4		
5		

Таблица 7

Простые «геометрические» иероглифы Шуандуни

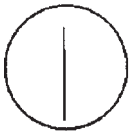

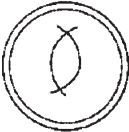

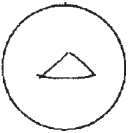
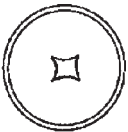

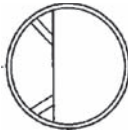

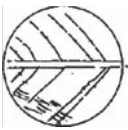

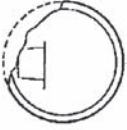
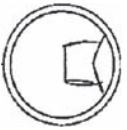

1а	1а	1а	1а	
Прямая линия	Две параллельные прямые линии	Три параллельные линии		
				
16	16	16	16	«Кочерга»
Парные дуги	Дуги, пересекающиеся	Дуги парные пересекающиеся	Одиночная дуга у поддона	
				
2	2	2	2	2
«Треугольник»	Квадрат с вогнутыми сторонами	Круг	Дуги сомкнутые	Цветок
				

Таблица 8

Сложные «геометрические» иероглифы Шуандуни

За Крест с тремя зубцами на концах		За «Гребешок»		За Две пары двойных линий (однонаправленные)		За Две пары двойных линий (разнонаправленные)		За Сектора с заполнением	
За «Ветка»		За «Ветка»		За «Лалка» (двулапая)		За «Лалка» (трехлапая)			
Зв Трапеция («рубка»)		Зв «Рубка» с вертикальной чертой слева (невыходящей)		Зв «Рубка» с вертикальной чертой слева (выходящей)		Зв Двойная «рубка»		Зв Двойная «рубка»	

Окончание табл. 8

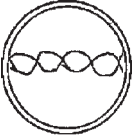
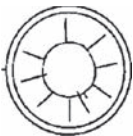

Зв	Одиночная линия с треугольниками		Зв	Одиночная линия с треугольниками		Зв	Парные линии с заполнением в виде треугольников		Зв	Четыре окружности		Зв	Окружность с насечками («циферблат»)	
Зв	«Флаг»		Зв	«Флаг»										

Таблица 9

Сложные «пиктографические» иероглифы Шаундуня

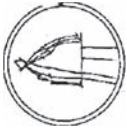
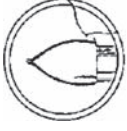

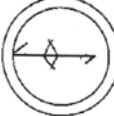

Дом на сваях					
Свинья					
Рыба					
ПРОЧЕЕ	Лань	Кошачий хищник	«Грызун»		
					

Таблица 10

Сочетания (фразы) из простых иероглифов

		Фраза с ним			
Простой иероглиф из состава фразы					
Две параллельные прямые линии		Две параллельные прямые линии в сочетании с парными дугами и «лапкой» (двулапой)			
Одинарный крест		Одинарный крест с ромбом		Одинарный крест с одним кругом	Одинарный крест с двойным кругом и двумя параллельными линиями
					
«Кочерга»		«Кочерга» и трапеция		«Кочерга» и две одиночные пересекающиеся дуги	
					
					

Продолжение табл. 10

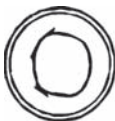
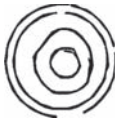
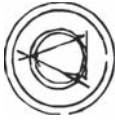

<p>Квадрат с вогнутыми сторонами (простой иероглиф)</p>		<p>Квадрат с вогнутыми сторонами и треугольник</p>		<p>Квадрат с вогнутыми сторонами и «цветком»</p>		<p>Квадрат с изогнутыми сторонами и три параллельные линии</p>			
<p>Окружность (простой иероглиф)</p>		<p>Две вписанные одна в другую окружности</p>		<p>Две вписанные одна в другую окружности и треугольник</p>					
<p>Две пересекающиеся дулинейные дуги (простой иероглиф)</p>		<p>Две пересекающиеся дулинейные дуги, треугольник и «цветком»</p>		<p>Две пересекающиеся дулинейные дуги, треугольник с прочерченной вниз линией («ножкой») и две пересекающиеся дуги</p>		<p>Две пересекающиеся дулинейные дуги и прямоугольник у поддона</p>		<p>Две пересекающиеся дулинейные дуги и свинья и «угол» у поддона</p>	

Таблица 11

Пример разложения фразы

Фраза из шести иероглифов		«Рубка»		Прямой крест		Круг		Одиночная дуга		«Палка» (двуугольная)		Две параллельные линии	
---------------------------	--	---------	--	--------------	--	------	--	----------------	--	-----------------------	--	------------------------	--

Таблица 12

Примеры фраз, неразложимых полностью на составляющие

1		2		3	
---	--	---	--	---	--

Таблица 13

Иероглифы и символ из Диншади (запад Нижней Янцзы)¹

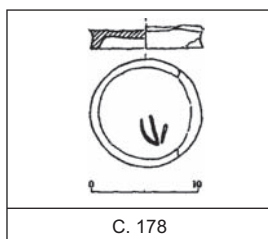
	1	2	3
Прямой крест			
	4	5	
Прямой крест в круге	 Штампик. Как в Цзяху — крест в круге		
	6	7	8
	Сложный иероглиф	Сложный иероглиф: «Треугольник и горизонтальная линия»	Сакральный символ
			

Таблица 14

Памятник Мяоцянь (к югу от оз. Тайху)²

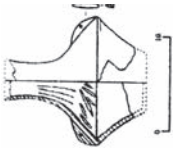
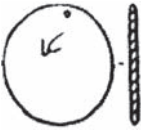
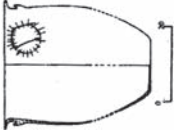

¹ У Жунцин. Цзянсу Цзюйжун Диншади ичжи шицзюэ цзуаньтань цзяньбао (Краткое сообщение о пробных раскопках на памятнике Диншади уезда Цзюйжун, пров. Цзянсу) // Дуннань вэньхуа. 1990. № 1.

² Мяоцянь (Памятник Мяоцянь). Пекин, 2005. С. 178.

Таблица 15

Иероглифы на керамике Цзяху (6000—4900 гг. до н.э.)¹

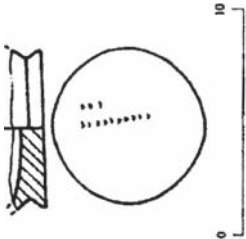

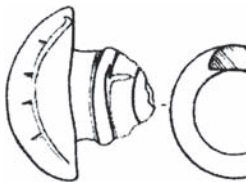

1	 <p>Н147 (1 период, 2 этап)</p>	2	 <p>М319 (конец 2 периода)</p>	3	 <p>М343 (2 период)</p>	4а	 <p>Н190 (начало 3 периода)</p>	4б		5	 <p>Т12 (возможно, конец 3 периода)</p>	С. 296	С. 275	С. 277	С. 207, 222	Цв. фото с. 12	С. 308
---	--	---	--	---	--	----	--	----	---	---	--	--------	--------	--------	-------------	----------------	--------

¹ Цветные фото по публикации: Хэнань Уян Цзяху Циньшиси шидай ичжи ди эр чжи лю цы фацзюэ цзяньбао. (Краткое сообщение о 2-6 сезонах раскопок на неолитическом памятнике Цзяху, уезда Уян, пров. Хэнань) // Вэньу. 1989. № 01. С. 10.

Черно-белые прорисовки по монографии: Уян Цзяху (Памятник Цзяху в уезде Уян.) Т. 1-2. Пекин, 1999.

Таблица 16

Неясное

<p>1</p> <p>T108</p>	<p>2a</p> <p>M330</p>	<p>2b</p> 	<p>2c</p> 	<p>С. 333</p>	<p>С. 207</p>	<p>С. 397</p>
--	--	---	---	---------------	---------------	---------------

Неясное

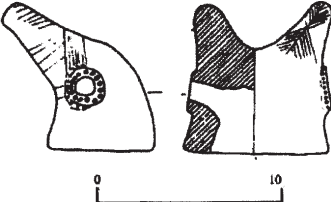
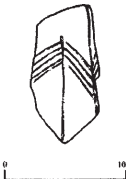
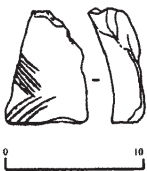
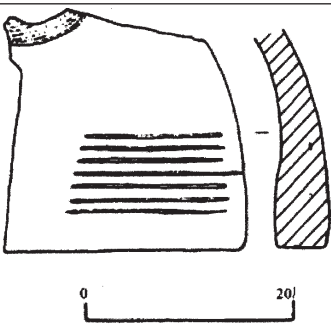

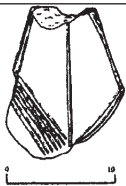
<p style="text-align: center;">1</p> <p style="text-align: center;">H9</p> <p style="text-align: center;">С. 336</p>	<p style="text-align: center;">2</p> <p style="text-align: center;">H88</p> <p style="text-align: center;">С. 336</p>	<p style="text-align: center;">3</p> <p style="text-align: center;">T31</p> <p style="text-align: center;">С. 336</p>
<p style="text-align: center;">4</p> <p style="text-align: center;">H383</p> <p style="text-align: center;">С. 336</p>	<p style="text-align: center;">5</p> <p style="text-align: center;">H156</p> <p style="text-align: center;">С. 336</p>	<p style="text-align: center;">6</p> <p style="text-align: center;">T67</p> <p style="text-align: center;">С. 336</p>

Таблица 18

Сакральный знак

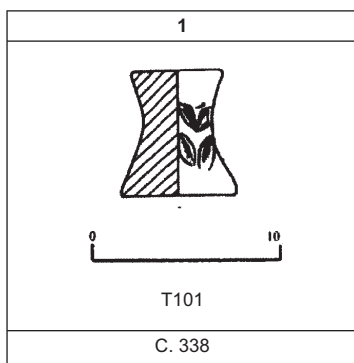

Таблица 19

Штампики (возможно, клейма мастеров)

1	2	3
T108 (период не определен)	H88 (2 период)	
C. 207, 340	C. 207, 346	Цв. фото с. 48

Погребения, в которых обнаружены панцири черепах с сакральными символами

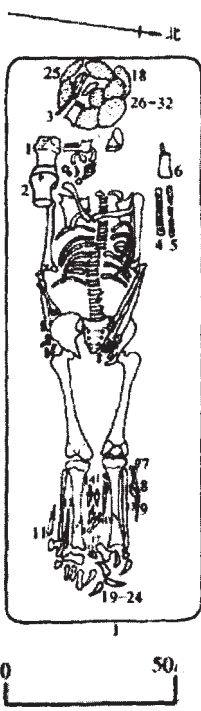
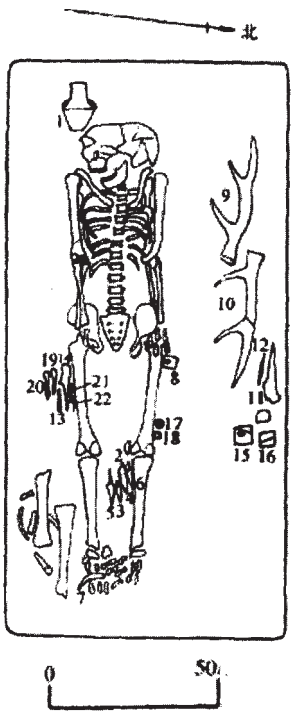
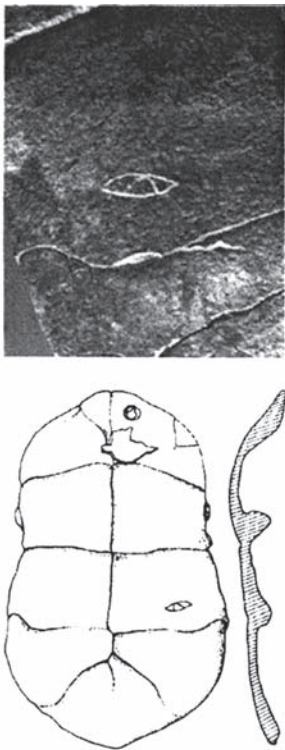
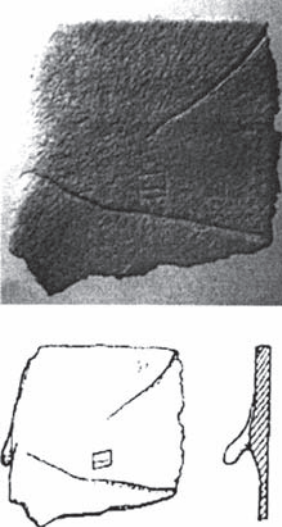
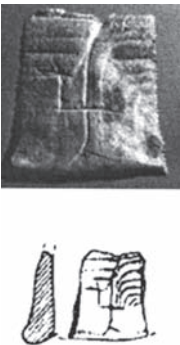
M344	M355
	
<p>1, 2 — керамический сосуд; 3 — костяная ложка; 7–12 — длинные шпильки из кости для волос; 13–17, 33 — костяные наконечники стрел; 18, 26–32 — панцири черепах; 25 — точильный камень.</p>	<p>1 — керамический сосуд; 2, 4 — наконечники копий из кости; 3, 5, 6 — наконечники стрел из кости; 8 — изделия из панциря черепахи; 9, 10 — рога оленя; 11, 14 — шпильки для волос из кости; 12, 13, 21, 22 — костяные иглы; 15, 16 — фрагменты панцирей черепах; 19, 20 — костяные ложки</p>
<p>С. 174</p>	<p>С. 174</p>

Таблица 21

**Сакральные символы на панцирях черепах Цзяху-2
(5300–5100 гг. до н.э.)**

1	2	3
<p>На внешней стороне нижней части панциря черепахи</p>	<p>На внутренней стороне фрагмента панциря черепахи</p>	<p>На фрагменте панциря черепахи</p>
 <p>M344</p>	 <p>M335</p>	 <p>M387</p>
<p>Цв. фото с. 47; 446</p>	<p>Цв. фото с. 48; 446</p>	<p>Цв. фото с. 48; 446</p>

Примеры комплексов панцирей из погребений Цзяху

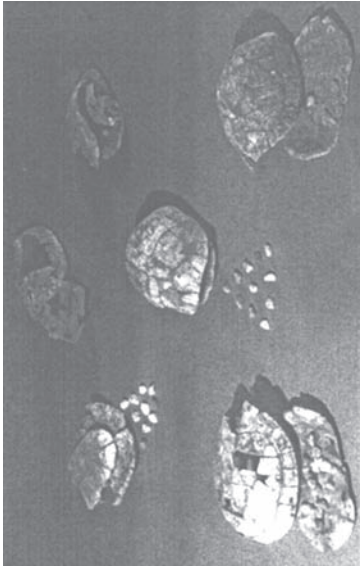

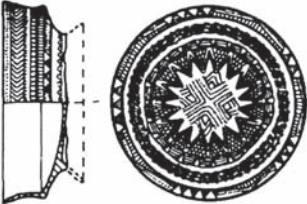
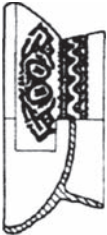
1. Восемь панцирей	2. Шесть панцирей
	
M344 (в центре панцирь со знаком № 1)	M233
Цв. фото с. 41	Цв. фото с. 41

Таблица 23

Сакральные символы эпонимного памятника культуры Танцзяган¹

<p>1</p> <p>M1</p> <p>C. 350</p>	<p>2</p> <p>M103</p> <p>C. 63</p>	<p>3</p> <p>M41</p> <p>C. 64</p>
--	---	--

¹ № 1 по: Хунань Аньсянь Танцзяган синьшици шидай ичжи (Неолитический памятник Танцзяган в уезде Аньсянь пров. Хунань) // Каоту. 1982. № 4; № 2, 3 по: Танцзя ган вэньхуа чулунь (Начало исследования культуры Танцзяган) // Наньфан вэньху. 2007. № 2.

Таблица 24

Сакральные символы из Датан и Гаомяо¹

Фрагмент сосуда из Датан	Сакральный символ	Сакральный символ из Датан	Сакральный символ из Гаомяо
<p>1а</p> 	<p>1б</p> 	<p>2</p> 	<p>3</p>
С. 59	С. 59	С. 59	С. 59

¹ Сянцзян люой юаньши вэньхуа чулунь (Начало исследования ранних культур бассейна реки Сянцзян) // Наньфан вэньху, 1990, № 04.

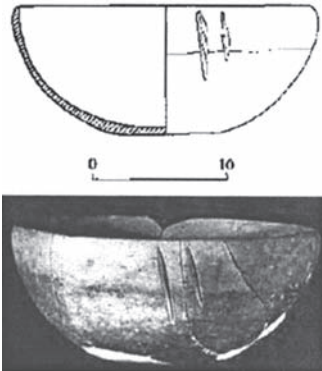
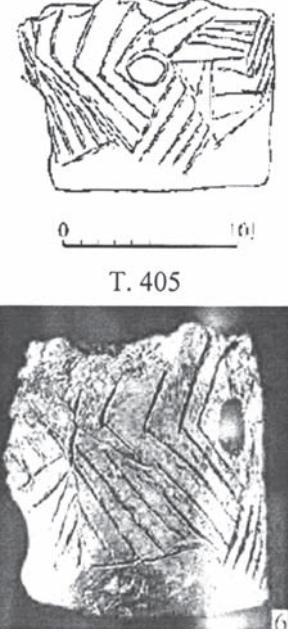
Таблица 25

Шаньдунские знаки на костях крупных животных из Юаньцзячжуана (северная часть пров. Шаньдун)¹

1. Простые знаки		
1	2	3
Один знак	Один знак	Два знака
		
5	6	7
Два знака	Сочетание знаков	Сочетание знаков
		

¹ Лю Фэнцзюнь. Чанлэ гукэ вэнь (Тексты, нацарапанные на костях, из уезда Чанлэ). Цзинань, 2008.

Простой иероглиф и «сакральные символы» из Ваньинь¹

Чаша	Подставка (?)
<p style="text-align: center;">1</p> 	<p style="text-align: center;">2</p> <p style="text-align: center;">Т. 405</p>
<p style="text-align: center;">С. 56; фото с. 17</p>	<p style="text-align: center;">С. 61; фото с. 19</p>

¹ Шаньдун Ваньинь: Синьшици шидай ичжи фацзюэ баогао (Сообщение о раскопках на неолитическом памятнике Ваньинь, пров. Шаньдун). Пекин, 2000.

Таблица 27

Иероглиф и «сакральный символ» на пряслицах из Дадуныцзы¹

Иероглифы	Восьмиконечная звезда	Неясное
1	2	3
		
M30	T3	M25
С. 37	С. 18	С.37

Таблица 28

«Сакральные символы» на чашах культуры Дадуныцзы-1²

Восьмиконечная звезда	Цветок-1	Цветок-2	Распавшийся цветок
1	2	3	4
			
M44	M30	M33	M36
С. 34	С. 34	С. 34	С. 34

¹ Цзянсу Пэйсянь. Сыхучжэнь Дадуныцзы ичжи таньцзю баогао. (Сообщение об исследовании памятника Дадуныцзы у поселка Сыху в Уезде Пэйсянь, пров. Цзянсу) // Каогу сюэбао. 1964. № 2.

² Там же.

Таблица 29

Неясное (памятник Дадуньцзы-1)

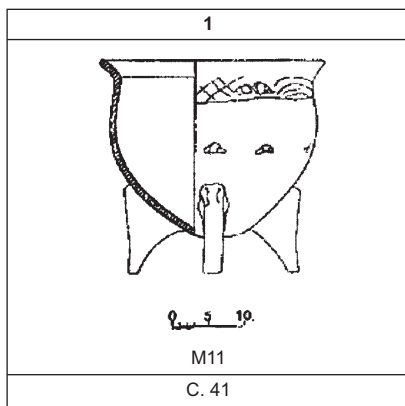
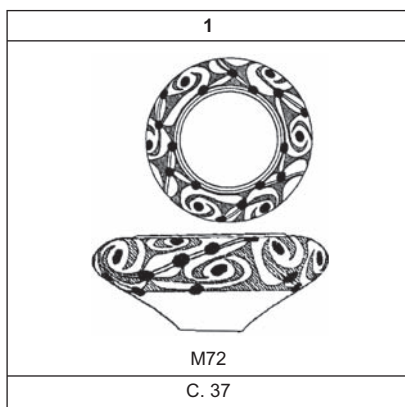

Таблица 30

Сакральные символы на чаше из Люлинь¹

¹ Цзянсу Пэйсянь Люлинь синьши цишидай ичжи ди эрцы фазюэ (Вторые раскопки на неолитическом памятнике Люлинь в уезде Пэйсянь, пров. Цзянсу) // Каогу сюэбао. 1965. № 2.

Тамги из Баньпо и Цзянчжай¹

Эпонимный памятник культуры Баньпо-1 (4200–3500 гг. до н.э.)	Памятник Цзянчжай-1 (4100–3800 до н.э.)

¹ Сиань Баньпо: Юаньши ши цзу гуншэ цзюйло ичжи (Сиань Баньпо: Первобытнообщинный поселенческий памятник). Пекин, 1963. С. 197; Цзянчжай: синьшици шидай ичжи фацзюэ баогао (Сообщение о раскопках памятника периода неолитка Цзянчжай). Пекин, 1988. С. 142.

Summary

D. V. Deopik, M. Yu. Uliyanov

**Modern data on the ancient writing in East Asia
and related symbols and texts**

PART 1

This and a series of planned articles describe the results of the investigation of the earliest writing systems of East Asia, arose at the end of VI century BC and pro-marched a long way of the development. They also consider both the text and the single hieroglyphs deposited on ceramic vessels, ostracons, spindles, things made from jade and bones of large animals.

This article provides a great introductory part, which gives a detailed description of peculiarities the region and its historical geography that must be considered when getting acquainted with the subject. The methodological approaches of the authors and, in particular, the basic terms used in the article are explained and a brief overview of the historiography is also given in suggested work.

The main part of the article is devoted to materials dated from the late VI - mid-IV century BC. It describes the patterns of early writing found in the Lower Yangtze River and the Shandong Peninsula. Further the article gives a detailed description of the first mass evidence of the uprising of writing found in the north of the historical and cultural area in the Lower Yangtze on Shandong monument. The paper gives a brief description of the samples of individual inscriptions of this time, found on other monuments, tells us about the archeological context (when it exists); given paleographic description, compares individual characters / symbols (hieroglyphs, consisting of “lines” and drawings, “traces”, “bars” etc.).